

2018
1986

Проф. В. Тагекъ.

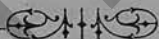
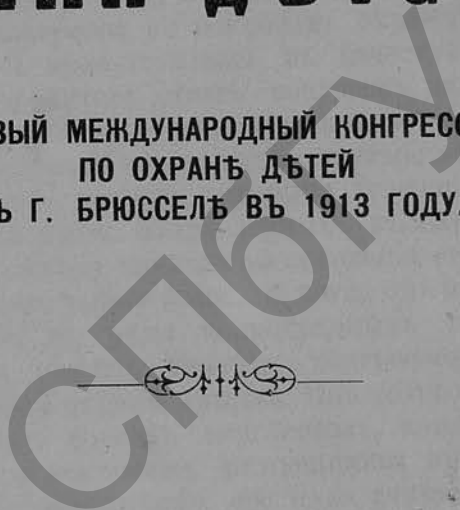
ураб. 1948г.

ОХРАНА ДѢТСТВА.

ПЕРВЫЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕССЪ
ПО ОХРАНѢ ДѢТЕЙ
ВЪ Г. БРЮССЕЛѢ ВЪ 1913 ГОДУ.

31124 гр. нр

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Типографія С.-Петербург. тюрьмы, Арсенальн. наб., № 5.

1914

Копия документа

ОХРАНА ДЕТСТВА

ДЕПАРТАМЕНТ ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ
ПО ОТЕЧЕСТВЕННЫМ
ДЕЛАМ

Служба

О-ИЗДАНИЕ

Информация о документах, находящихся в архиве

1971

Охрана дѣтства.

(Первый международный конгрессъ по охранѣ дѣтей въ г. Брюсселѣ въ 1913 году).

Съ 23 по 26 Юля (по нов. ст.) настоящаго года въ г. Брюсселѣ, а отчасти и въ г. Гентѣ, происходили засѣданія Перваго международного конгресса по вопросамъ охраны дѣтей, на которомъ мнѣ удалось присутствовать въ качествѣ представителя Варшавскаго Университета. Этотъ конгрессъ лишній разъ подчеркнулъ, какое громадное значеніе придается въ настоящее время и правительствами отдѣльныхъ государствъ и обществомъ крупному социальному вопросу, которымъ безспорно является вопросъ о выработкѣ мѣръ, направленныхъ къ охранѣ ребенка во всѣхъ стадіяхъ его жизни, начиная съ появленія его на свѣтъ и кончая достиженіемъ имъ такого возраста, когда онъ можетъ разсчитывать на переходъ въ ряды полноправныхъ гражданъ. Этотъ конгрессъ нельзя считать первымъ конгрессомъ, на которомъ обсуждались вопросы охраны дѣтства. Онъ только продолжилъ работу и дѣятельность другихъ конгрессовъ, которые, *между прочимъ*, занимались и вопросами, касающимися призрѣнія, попеченія о дѣтяхъ. Но, несомнѣнно, его надо считать первымъ конгрессомъ, на которомъ *только дѣти*, и никто болѣе, являлись фокусомъ, центромъ, на которомъ было сосредоточено исключительно вниманіе докладчиковъ.

По обилію участниковъ этотъ конгрессъ надо считать особенно удавшимся и въ этомъ отношеніи онъ стоитъ несомнѣнно выше V Антверпенскаго конгресса по вопросамъ патроната, о которомъ мнѣ уже приходилось писать на страницахъ „Трудовой Помощи“¹⁾. Официальная и неофициальная Россія была представлена также болѣшимъ числомъ лицъ, близко стоящихъ къ дѣлу попеченія о дѣтяхъ: среди нихъ можно указать, кромѣ официальныхъ представителей Россіи Н. Ф. Лучинскаго отъ Министерства Юстиціи и Г. Г. фонъ-Витте отъ Министерства

¹⁾ См. ст. „Вопросы патроната. Пятый международный конгрессъ по вопросамъ патроната въ г. Антверпенѣ въ 1911 г.“, помѣщенную въ январьской и февральской книжкахъ журнала за 1913 г.

Внутренних Дѣлъ, на С. В. Познышева, проф. Московскаго Университета, представлявшаго университетъ и Лицей Цесаревича Николая, П. Г. Ганзена, представителя вѣдомства учреждений Императрицы Маріи, мировыхъ судей, несущихъ обязанности дѣтскихъ судей, Окунева (С.-Петербургъ) и Файста (Харьковъ), прив.-доц. С.-Петербургскаго Университета П. И. Люблинскаго и пр. Изъ указанныхъ лицъ Н. Ф. Лучинскій былъ избранъ вице-предсѣдателемъ конгресса, а Г. Г. фонъ-Витте—вице-предсѣдателемъ въ подсекціи В во 2-й секціи.

Торжественное открытіе конгресса состоялось 23 Іюля въ Брюсселѣ въ Palais des Academies подъ предсѣдательствомъ Бельгійскаго министра юстиціи Картонъ-де-Віара (Carton de Wiart), играющаго въ настоящее время въ Бельгіи видную роль въ начинаніяхъ общепользнаго и благотворительнаго характера. Въ своей вступительной рѣчи онъ привѣтствовалъ делегатовъ сорока государствъ Европы, Азіи, Африки, Америки и Австрали и высказалъ глубокое убѣжденіе, что и этотъ конгрессъ, какъ показалъ опытъ прошлаго, окажетъ немалое содѣйствіе въ проведеніи реформъ, въ расширеніи начатаго дѣла.

Въ подтвержденіе этого онъ сослался на опытъ международныхъ конгрессовъ патроната. Происхожденіе послѣднихъ, говорилъ ораторъ, относится къ 1890 году, составляющему поворотный пунктъ въ духовной жизни Бельгіи. Именно съ этого момента въ общественномъ сознаніи и въ законодательныхъ учрежденіяхъ проявилось болѣе осязательно чувство соціальной отвѣтственности, именно съ этого года право соприкоснулось болѣе тѣсно съ жизнью. Результатомъ конгресса 1890 г. явилось изданіе Бельгійскаго закона 1891 г. о нищенствѣ и бродяжествѣ. Каждый изъ послѣдующихъ конгрессовъ вносилъ что-нибудь новое то въ опеку надъ брошенными дѣтьми, то въ организацию исправительныхъ школъ, то въ помѣщеніе дѣтей въ семьяхъ. Наконецъ, Антверпенскій конгрессъ 1911 г., выдвинувшій проблему попеченія о ненормальныхъ дѣтяхъ и организацию спеціальныхъ дѣтскихъ судовъ, также далъ практическіе результаты.

Ораторъ указывалъ, что настоящій конгрессъ является какъ бы продолженіемъ конгрессовъ патроната, хотя въ одномъ пунктѣ онъ расширяетъ ихъ программу, а въ другомъ суживаетъ. Онъ, несомнѣнно, суживаетъ ее тѣмъ, что оставляетъ безъ разсмотрѣнія вопросы о патронатѣ надъ лицами, вышедшими изъ мѣсть заключенія, бродягами, нищими и умалишенными. Но въ то же время конгрессъ и расширяетъ программу тѣмъ, что единственный предметъ своихъ занятій — попеченіе о дѣтяхъ — рассматриваетъ какъ проблему не только юридическую, но и медицинскую. Ребенокъ состоитъ изъ двухъ элементовъ—физиологическаго и психологическаго характера. Оба они тѣсно связаны

другъ съ другомъ. Вотъ почему ни юстиція, ни патронатъ надъ ребенкомъ не могутъ игнорировать науку педагогики и учрежденія для вскармливанія дѣтей. Вотъ почему программа конгресса обращена одной стороною къ нравственно-заброшеннымъ дѣтямъ, оставленію на свободѣ подъ надзоромъ, опека надъ внѣ-брачными дѣтьми, а другой—къ гигиенѣ и здоровью ребенка.

Далѣе Картонъ-де-Віаръ указывалъ, что „во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ однѣ и тѣ же причины порождаютъ одно и то же зло, которое вызываетъ одни и тѣ же средства. Повсюду наиболѣе тяжелой современной проблемой является дѣтская преступность и возрастаніе ея сравнительно съ общей преступностью. Къ какой бы причинѣ ни сводить это явленіе, къ увеличивающейся ли все болѣе деморализаціи отцовъ и матерей, какъ то думаетъ Фулье, къ неудовлетворительнымъ ли условіямъ современной трудовой жизни, искать ли причину въ отсутствіи самой необходимой гигиены, видѣть ли ее въ дѣйствіи безстыднаго алкоголизма или предательскаго туберкулеза, — все равно зло сокрыто всюду и повсюду общественная совѣсть возмущена. Въ борьбѣ съ этимъ зломъ всюду юстиція, какъ и медицина, а равно и благотворительность, какъ и гигиена, признають необходимость замѣны эмпиризма методомъ, рутины—наукой. Онѣ не довольствуются болѣе средствомъ преходящаго и иллюзорнаго характера. Повсюду милостыня пополняется предусмотрительностью, репрессія—предупрежденіемъ, терапія—профилактикой, а отысканіе уголовной отвѣтственности уступаетъ мѣсто заботамъ о воспитаніи или перевоспитаніи. Повсюду идетъ выработка кодекса о ребенкѣ и притомъ по однѣмъ тѣмъ же руководящимъ линіямъ. Повсюду, въ законодательномъ или административномъ порядкѣ, идетъ организація новыхъ судовъ, специальныхъ судей, специального судопроизводства, специальныхъ санкцій, дополняемыхъ патронатомъ надъ лицами, оставленными на свободѣ подъ надзоромъ. Повсюду для покровительства дѣтямъ путемъ освѣдомленія или поддержки матерей возникаютъ учрежденія, имѣющія плѣью популяризацію свѣдѣній о ребенкѣ, подачу совѣтовъ матерямъ, взаимопомощь. Конечно, въ каждой странѣ своеобразие въ темпераментѣ расы, господство традицій, вліяніе экономическихъ условій накладываютъ своеобразный отпечатокъ на эти законы и учрежденія. Но различны формулы, а духъ, ихъ оживляющій, одинъ и тотъ же“. Но, справедливо замѣчалъ ораторъ, всѣ эти идеи и формулы, даже самые полные законы останутся пустымъ звукомъ, самыя прекрасныя административныя мѣры лишь увеличатъ число чиновниковъ, если въ это дѣло не вмѣшается сердце. Вотъ почему, по мнѣнію оратора, участіе женщинъ во всѣхъ учрежденіяхъ покровительства дѣтямъ должно быть преобладающимъ.

Живая и красивая рѣчь Картонъ-де-Виара вызвала продолжительныя рукоплесканія всего зала. Затѣмъ, по его предложенію, предсѣдателемъ конгресса былъ избранъ проф. Принсъ, произнесшій рѣчь, сущность которой сводилась къ слѣдующему. Онъ нарисовалъ картину возрастанія числа людей, непригодныхъ для жизни какъ въ бѣдныхъ, такъ и состоятельныхъ классахъ населенія, и предостерегалъ, ссылаясь на опытъ прошлаго, отъ индифферентнаго отношенія къ этому печальному явленію. „Великія цивилизаціи прошлаго“—говорилъ онъ—„погибли тогда, когда ослабла моральная сторона, а она ослабѣла подъ вліяніемъ различныхъ причинъ, среди которыхъ нужно отмѣтить и это явленіе—увеличеніе числа непригодныхъ членовъ общества, людей неразвитыхъ въ умственномъ и моральномъ отношеніяхъ и выродившихся“. Далѣе проф. Принсъ указывалъ, что дебаты конгресса должны сосредоточиться около трехъ крупныхъ фактовъ, господствующихъ въ дѣлѣ покровительства дѣтямъ. Первымъ фактомъ является та новая роль, которая отводится судѣ, именуемому дѣтскимъ судьей, но который можетъ претендовать на званіе судьи для бѣдняковъ. Вторымъ фактомъ является та совершенно новая и важная роль, которая дается ученымъ, психіатрамъ, гигиенистамъ и врачамъ, занимающимся дѣтьми и въ то же время имѣющимъ дѣло съ бѣдняками. Третій фактъ—это возрастающее участіе и вліяніе женщинъ въ дѣлѣ обезпеченія лучшаго будущаго дѣтямъ и бѣднымъ.

Послѣ рѣчи Принса собраніе избрало вице-предсѣдателей конгресса, опредѣлило составъ секретаріата и, наконецъ, установило порядокъ занятій въ секціяхъ. Первоначально имѣлось въ виду образовать двѣ секціи. Первая о нравственно-заброшенныхъ дѣтяхъ должна была заняться вопросами о подсудности судовъ для малолѣтнихъ, объ организаціи надзора за дѣтьми, оставленными на свободѣ, объ опеку надъ внѣбрачными дѣтьми. Вторая же секція должна была заняться защитой дѣтей младенческаго возраста. Однако конгрессъ, въ виду сложности вопросовъ и значительнаго числа докладовъ, призналъ болѣе цѣлесообразнымъ разбить каждую секцію, на двѣ подсекціи. Поэтому первая секція, гдѣ предсѣдателемъ состоялъ М. Maus, разбилась на подсекціи (А и В), при чемъ первая подсекція (съ предсѣдателями Feuilloley и Pola) должна была заняться вопросами о компетенціи дѣтскихъ судовъ и организаціи попеченія о дѣтяхъ, оставленныхъ на свободѣ подъ надзоромъ, а вторая подсекція (съ предсѣдателями Köhne и Gomez Cano)—вопросами о ненормальныхъ дѣтяхъ и опеку надъ внѣбрачными дѣтьми. Вторая же секція, гдѣ предсѣдателемъ былъ избранъ Velghe, разбилась на двѣ подсекціи (А и В), при чемъ первая (гдѣ предсѣдательствовалъ Broadbent и Muller) должна была обсудить вопросы о популяриза-

ції свѣдѣній о вскармливаніи ребенка и о мѣрахъ, какія должны быть приняты для охраны ребенка внѣ дома родителей или законныхъ опекуновъ, а вторая (гдѣ председателями состояли Г. Г. фонъ-Витте и Szana) должна была заняться вопросами о статистикѣ дѣтской смертности и алкоголизмѣ. Наконецъ, въ видѣ общаго вопроса, на разрѣшеніе общаго собранія былъ представленъ проектъ устройства Международнаго Бюро покровительства дѣтямъ (Office international pour la protection de l'enfance).

Засѣданія секцій происходили 24 и 25 Іюля, начинались въ 10 ч. утра и 3 ч. пополудни. Заключительное собраніе состоялось 26 Іюля въ г. Гентѣ. Для конгрессистовъ былъ организованъ рядъ увеселеній и приемовъ. Такъ, 23 Іюля состоялся приемъ конгрессистовъ во дворцѣ Бельгійскимъ королемъ Альбертомъ. Въ тотъ же день конгрессисты присутствовали на Grand'Place при прохожденіи кортежа изъ 700 дѣтей, организованнаго при участіи министерства юстиціи и городского управленія Брюсселя. 24 Іюля въ зданіи Hôtel Métropole былъ устроенъ банкетъ. 25 Іюля конгрессисты были перевезены въ прелестное мѣстечко Tervuren, около Брюсселя, гдѣ осматривали колоніальный музей. Въ тотъ же день для нихъ былъ устроенъ торжественный приемъ въ городской думѣ. Наконецъ, 26 Іюля специальный поѣздъ отвезъ конгрессистовъ на международную выставку въ Гентъ, гдѣ состоялся приемъ ихъ Гентскимъ городскимъ управленіемъ.

Переходя къ описанію дѣятельности конгресса, слѣдуетъ остановиться на судьбѣ каждаго вопроса, обсуждавшагося сначала въ подсекціи, затѣмъ въ общемъ собраніи, и привести текстъ тѣхъ пожеланій, которыя были высказаны конгрессомъ по поводу каждаго изъ нихъ.

I.

Первымъ вопросомъ, поставленнымъ въ программу конгресса, былъ вопросъ о расширеніи компетенціи дѣтскихъ судовъ. Слѣдовательно, этотъ конгрессъ явился продолжателемъ работъ Антверпенскаго конгресса патронатовъ 1911 г. и Парижскаго конгресса по вопросу о дѣтскихъ судахъ. Въ самомъ дѣлѣ, указанный вопросъ былъ сформулированъ слѣдующимъ образомъ: „*Компетенція дѣтскихъ судовъ. Слѣдуетъ ли възвѣрить дѣтскимъ судамъ весь судебныя дѣла, касающіяся дѣтей, какъ то: о лишеніи родителей ихъ власти надъ дѣтьми, вопросы объ опеку и проч.? Въ случаѣ утвердительнаго отвѣта, каковы должны быть тѣ мѣры, которыя были бы пригодны для устраненія возмознаго въ общественномъ мнѣніи смѣшенія этихъ судовъ съ обыкновенными уголовными судами?*“ Докладчиками по этому вопросу были намѣчены: сенаторъ Alexandre Braun (бельгіецъ), главный секретарь комитета защиты дѣтей,

преданныхъ суду, Ernest Passez (французъ) и проф. Амстердамскаго университета van Hamel (голландецъ). На взглядахъ послѣдняго, изложенныхъ въ особомъ докладѣ, и слѣдуетъ остановиться нѣсколько подробнѣе.

Оставляя въ сторонѣ разсужденія почтеннаго ученаго относительно преимуществъ единоличнаго дѣтскаго судьи передъ коллегіальнымъ судилищемъ, въ результатѣ которыхъ онъ приходитъ къ выводу, что уголовный судъ надъ дѣтьми развивается и долженъ развиваться все болѣе и болѣе въ направленіи къ суду, отправляемому единоличнымъ судьей, слѣдуетъ имѣть въ виду взгляды ванъ-Гамеля на организацію и компетенцію дѣтскихъ судовъ. Въ разрѣшеніи ихъ докладчикъ проявилъ большую осторожность и онъ даетъ отвѣтъ, имѣя въ виду два главныя соображенія: 1) что нѣтъ нужды въ томъ, чтобы эти отвѣты были одинаковыми для всѣхъ странъ, и 2) нѣтъ надобности въ немедленномъ отвѣтѣ: окончательное разрѣшеніе можетъ быть дано, постепенно, въ будущемъ сообразно даннымъ опыта и той популярности, которую приобрѣтетъ институтъ дѣтскихъ судовъ. Такое же различіе должно быть принято во вниманіе и при разрѣшеніи вопроса о компетенціи дѣтскихъ судовъ. Въ одной странѣ болѣе ограниченная компетенція ихъ скорѣе удовлетворитъ потребности страны и общественное мнѣніе, чѣмъ расширенная. Но во всякомъ случаѣ нѣтъ нужды давать вполнѣ опредѣленный отвѣтъ на все будущее время. Необходимо, чтобы институтъ дѣтскихъ судей, какъ судей единоличныхъ, завоевалъ довѣріе населенія, чтобы явилась возможность лучше выяснитъ качества, необходимыя для дѣтскаго судьи, лучше предвидѣть возможность отысканія достаточнаго числа людей, обладающихъ этими необходимыми качествами, наконецъ, основательнѣе выяснитъ мѣры для подготовки судей къ этой отвѣтственной роли.

Но тѣмъ не менѣе ванъ-Гамель не уклонился отъ нѣкоторыхъ заключеній болѣе конкретнаго характера. Такъ, онъ полагалъ, что расширеніе компетенціи дѣтскихъ судовъ должно ограничиваться, по крайней мѣрѣ въ ближайшемъ будущемъ, тѣми дѣлами, которыя касаются духовныхъ, умственныхъ и нравственныхъ интересовъ ребенка, его воспитанія, домашняго и соціальнаго положенія его личности. Все же, что касается его финансовыхъ интересовъ, управленія его имуществами, его гражданскихъ обязательствъ, можетъ быть оставлено въ завѣдываніи обыкновенныхъ судовъ, но конечно можетъ быть передано и дѣтскому судью, если разъединеніе такихъ дѣлъ повлечетъ за собой путаницу. Но вообще юрисдикція по дѣламъ опеки должна быть ввѣрена дѣтскому судью. Ему же лучше ввѣрить и разборъ конфликтовъ относительно рабочаго договора, касающихся ребенка какъ рабочаго. За то обыкновенные суды должны удержатъ въ своемъ вѣдѣніи дѣла о

выдачѣ алиментовъ внѣбрачнымъ дѣтямъ: здѣсь затрагиваются интересы дѣтей, находящихся въ очень нѣжномъ возрастѣ, и потому нельзя лишать ихъ защитника тѣхъ гарантій, которыя ему даются закономъ. Впрочемъ, законный представитель ребенка можетъ потребовать переноса дѣла на разбирательство къ дѣтскому судѣ. Наибольшія затрудненія представляетъ вопросъ о лишеніи родителей ихъ власти надъ дѣтьми или сложенія съ опекуновъ ихъ обязанностей вѣдѣствіе дурного поведенія, небрежнаго исполненія ими своихъ обязанностей по отношенію къ ребенку и пр. Изъятіе такихъ дѣлъ изъ вѣдѣнія обыкновенныхъ судовъ могло бы лишить родителей извѣстныхъ гарантій. Но, съ другой стороны, обстановка дѣла (розыски, соображенія при его рѣшеніи) требуетъ знанія началъ психологіи и педагогіи, а это скорѣе уже подходитъ къ дѣтскому судѣ. Поэтому ванъ-Гамель склоняется къ рѣшенію этого вопроса въ пользу дѣтскаго судьи въ такихъ странахъ, гдѣ, какъ въ Голландіи, эти дѣла готовятся при помощи опекунскихъ совѣтовъ, но въ другихъ странахъ онъ рекомендуетъ занять выжидательную позицію. За то докладчикъ безъ колебаній высказался за оставленіе въ вѣдѣніи обыкновенныхъ судовъ ходатайствъ о разводѣ и отлученіи отъ ложа, хотя рѣшеніе въ той его части, которое касается участи дѣтей, могло бы быть передано дѣтскимъ судьямъ.

Въ секціи разбираемый вопросъ подвергся живому обсужденію и сразу же намѣтились два теченія за и противъ расширенія компетенціи дѣтскихъ судовъ. Одно, представленное сенаторомъ Браунъ, председателемъ Брюссельскаго полицейскаго суда Самиони, официальнымъ делегатомъ Аргентинской республики Солмо и др., возстало противъ расширенія подъ тѣмъ предлогомъ, что тогда дѣтскій судья начнетъ судить взрослыхъ, что нужно выждать результатовъ дѣятельности новыхъ учреждений, статистическихъ данныхъ, кодификаціи дѣйствующихъ въ Бельгіи законовъ о покровительствѣ дѣтямъ и пр. Это направленіе столкнулось съ другимъ, отстаивавшимъ необходимость расширенія компетенціи. Такъ, официальный делегатъ австрійскаго правительства Polzer высказался за передачу дѣтскимъ судамъ даже дѣлъ о совершеннолѣтнихъ, посягнувшихъ на нравственность или воспользовавшихся слабостью дѣтей, и во всякомъ случаѣ дѣлъ объ опекѣ и лишеніи родителей ихъ власти надъ дѣтьми. Точно также и Passez отстаивалъ включеніе въ компетенцію дѣтскихъ судовъ всѣхъ дѣлъ, касающихся личности несовершеннолѣтняго, какъ-то о проституціи, лишеніи родителей власти и пр.

Относительно мѣръ, которыя бы устранили въ обществѣ смѣшеніе представленій о судахъ обыкновенныхъ и дѣтскихъ судахъ, то одни (напр. офиц. представитель Сіама Douglas Кноскер) предлагали отвести отдѣльные помѣщенія для дѣтскаго

судьи, дѣйствующаго въ области уголовнаго суда, и для него же, дѣйствующаго при разборѣ дѣлъ, касающихся денежныхъ и моральныхъ интересовъ невиновныхъ дѣтей. Другіе (напр. Passez) предлагали, чтобы гражданскія дѣла, разсматриваемыя дѣтскими судами, разбирались въ совѣщательной комнатѣ, при закрытыхъ дверяхъ, въ присутствіи прокуратуры, адвоката и родителей.

Борьба двухъ направленій отразилась и на результатахъ голосованія пожеланія, которое было принято сравнительно ничтожнымъ большинствомъ, всего въ нѣсколько голосовъ. Это пожеланіе, принятое и общимъ собраніемъ конгресса, гласить:

„Желательно въпритъ дѣтскимъ судамъ всѣ судебныя дѣла, касающіяся дѣтей, какъ-то: о лишеніи родителей ихъ власти надъ дѣтьми, объ опеки и проч.“.

П.

Вторымъ вопросомъ, обсуждавшимся въ 1-й секціи, былъ вопросъ объ организаціи попеченія о дѣтяхъ, оставленныхъ на свободѣ подъ надзоромъ. Онъ былъ формулированъ такъ: *„Какъ должны быть урегулированы отношенія судьи къ ребенку, его родителямъ, опекунамъ и прочимъ лицамъ, которымъ поручено попеченіе о дѣтяхъ, и къ благотворительнымъ обществамъ, пекущимся о дѣтяхъ, въ теченіе всего того періода времени, когда ребенокъ находится на свободѣ подъ надзоромъ? Какія наиболее практичныя средства можно изыскать для организаціи такихъ отношеній?“*. Докладчиками по этому вопросу были избраны упоминавшійся уже Sampioni, проф. университета въ Кальяри Ugo Conti, дѣтскій судья въ Берлинѣ Köhne и, наконецъ, Ernest Passez. При обсужденіи этого вопроса рѣшающее значеніе имѣли взгляды, развитые Sampioni въ его докладѣ. Sampioni на примѣрѣ бельгійскаго закона 15 Мая 1912 года объ охранѣ дѣтства показалъ, насколько удовлетворительно урегулированы отношенія судей къ родителямъ и опекунамъ дѣтей, которыхъ имѣеть въ виду этотъ законъ. Во-первыхъ, лица, осуществляющія родительскую или опекунскую власть, могутъ просить судью принять одну изъ мѣръ, предусмотрѣнныхъ закономъ, по отношенію къ ихъ ребенку или опекаемому, недостигшему 18 лѣтъ, если только онъ даетъ серьезный поводъ для недовольства имъ велѣдствіе своего дурного поведенія или недисциплинированности. Во-вторыхъ, судья можетъ возложить на такихъ лицъ обязанность болѣе внимательно наблюдать за ребенкомъ, не достигшимъ 18 лѣтняго возраста, если онъ будетъ переданъ имъ судьей послѣ обвиненія его въ нищенствѣ или бродяжествѣ, или въ дурномъ поведеніи и недисциплинированности, или если ребенокъ, недостигшій 16 лѣтъ, окажется пре-

дающимся проституціи, разврату или ищущимъ средства къ жизни въ игрѣ или занятіяхъ, толкающихъ его на проституцію, нищенство, бродяжество или преступленіе, или если онъ совершитъ дѣяніе, квалифицируемое какъ нарушеніе. Въ-третьихъ, судья можетъ вызвать къ себѣ во всякое время лицъ, которыя заботятся о ребенкѣ. Далѣе, родители, опекуны или лица, заботящіеся о несовершеннолѣтнемъ, могутъ во всякое время потребовать у судьи измѣненія принятыхъ имъ мѣръ. Наконецъ, судья долженъ черезъ каждые 3 мѣсяца распорядиться присылкой родителямъ отчета о физическомъ и моральномъ состояніи несовершеннолѣтняго, помѣщеннаго въ заведеніе или въ семьѣ (кромѣ государственныхъ учрежденій). Что касается регламентации отношеній судей къ лицамъ, на которыхъ возложена охрана дѣтей, къ благотворительнымъ обществамъ и пр., то Сamproni не видитъ надобности въ ней по той причинѣ, что только судья можетъ знать тѣхъ, съ кѣмъ онъ соприкасается въ своей дѣятельности, и утилизировать ихъ смотря по обстоятельствамъ. Онъ ссылается на рѣчь министра юстиціи Каргонъ де-Віара, сказанную имъ въ Брюсселѣ на общемъ собраніи дѣтскихъ судей и представителей тѣхъ организацій, которыя были призваны содѣйствовать проведенію въ жизнь закона 15 Мая 1912 года. Тогда министръ говорилъ, что „отъ представителей организацій охраны дѣтства не требуется знанія науки юриспруденціи; Вы счастливы тѣмъ, что займетесь дѣломъ, не требующимъ ни экзаменовъ, ни дипломовъ, ни профессоровъ; Вамъ не нужно изучать никакой книги. Вамъ не надо считаться ни съ рутиной, ни съ педантизмомъ, ни съ формализмомъ. Вамъ нужно разсчитывать только на себя; Вы должны все черпать изъ самихъ себя, образовываться сами; все нужно созидать; и единственное, что только отъ Васъ требуется, это тактъ, симпатія, доброжелательность, терпѣніе; вообще знаніе опасностей, которымъ подвергается ребенокъ, нужды ребенка и наилучшаго способа ихъ удовлетворенія. Вообще отъ Васъ требуется извѣстный практической житейской опытъ и знаніе людей“.

Köhne также говоритъ, что нельзя установить общей схемы для организаціи надзора дѣтскаго судьи за дѣтьми, побывавшими у него. Не говоря уже о томъ, что въ различныхъ странахъ существуетъ различіе въ народномъ характерѣ, нравахъ, обычаяхъ, законахъ и административныхъ учрежденіяхъ, даже при наличности одинаковыхъ условій постановка дѣла должна принять различный видъ смотря по тому, идетъ ли рѣчь о небольшихъ поселеніяхъ, гдѣ живетъ немного лицъ, освобожденныхъ отъ наказанія, надъ которыми конечно и судья легко осуществлять надзоръ, или о крупныхъ городахъ, гдѣ скопляется столько такихъ лицъ, что запомнить и отыскать ихъ одному человѣку конечно не под силу. Самымъ лучшимъ способомъ надзора является надзоръ са-

мого судьи, какъ онъ осуществляется, напримѣръ, въ городѣ Денверѣ (Denver) судьей Lindsey. Онъ регулярно приглашаетъ молодежь, судившуюся у него, и проситъ приносить съ собой свидѣтельства школы, учителя или работодателя. Личное общеніе судьи приноситъ громадную пользу. Благодаря ему въ Америкѣ родился типъ дѣтей, не чуждый и Европѣ, т. н. „volunteer probationers“ т. е. такихъ дѣтей, которыя еще на захвачены органами полиціи безопасности, но сами отказываются отъ безпорядочной жизни, отъ совершенія караемыхъ закономъ дѣяній, становясь подъ охрану судьи. Но судья нужно поддерживать постоянныя сношенія и съ родителями, потому что заброшенность дѣтей въ большинствѣ случаевъ вызывается по винѣ самихъ родителей. При этомъ вліяніе судьи на родителей особенно замѣтно въ тѣхъ странахъ, гдѣ установлена уголовная отвѣтственность родителей за преступленія дѣтей, вызванныя небрежнымъ ихъ отношеніемъ къ воспитанію послѣднихъ. Въ поселеніяхъ средняго размѣра судья уже приходится прибѣгать при надзорѣ къ помощи посредниковъ — духовенства, учителей, работодателей, рабочихъ. Но эти попечители не устраняютъ возможности личнаго общенія судьи съ несовершеннолѣтними, ихъ родителями и опекунами, напр., въ тѣхъ случаяхъ, когда попечители донесутъ судья объ обстоятельствахъ, угрожающихъ благу ихъ поднадзорныхъ: тогда судья приходится вызывать дѣтей, а нерѣдко и родителей или опекуновъ. Конечно, труднѣе всего организовать надзоръ въ большихъ городахъ. Здѣсь судья приходится прибѣгать чаще всего къ органамъ, пекущимся о бѣдныхъ и сиротахъ, но онъ ни въ какомъ случаѣ не долженъ пользоваться услугами полицейскихъ органовъ, потому что публика склонна вѣрить, что каждое посѣщеніе полицейскаго чиновника вызывается новымъ уголовнымъ проступкомъ со стороны несовершеннолѣтняго. Особенно пригодны для надзора органы попеченія о сиротахъ.

Въ результатѣ своихъ разсужденій Köhne пришелъ къ ряду выводовъ. Онъ полагалъ, что попеченіе и надзоръ должны осуществляться самимъ дѣтскимъ судьей или подъ его руководствомъ. Въ незначительныхъ поселеніяхъ судья долженъ самъ взять на себя попеченіе и надзоръ и находиться въ постоянномъ соприкосновеніи съ несовершеннолѣтними и ихъ родителями. Въ крупныхъ городахъ судья долженъ привлекать, въ качествѣ вспомогательныхъ органовъ, заинтересованныхъ лицъ, учрежденія и общества, при чемъ послѣднія должны находиться въ различныхъ мѣстахъ страны, чтобы имѣть возможность слѣдить за юнымъ поднадзорнымъ при перемѣнѣ имъ мѣста жительства. И въ самыхъ крупныхъ городахъ судья долженъ во всехъ затруднительныхъ случаяхъ поддерживать личныя сношенія съ своими

помощниками, поднадзорными дѣтьми и ихъ родными для того, чтобы направлять дѣятельность органовъ надзора по правильному пути и помогать своимъ попечителямъ при осуществленіи ими своей дѣятельности. Наконецъ, Кѳне высказался противъ отнятія попеченія и надзора у судьи послѣ постановленія приговора и передачи этихъ функцій органу частной благотворительности или административному учрежденію безъ участія судьи.

Проф. Ugo Conti въ своемъ заключеніи указываетъ, что дѣтскіе судьи, хозяева несовершеннолѣтнихъ, попечители, каждый въ своей сферѣ, облечены по отношенію къ несовершеннолѣтнимъ широкими правами, ясно очерченными въ законѣ. Нарѣшенія судьи могутъ жаловаться по поводу нарушенія закона попечители и несовершеннолѣтніе; они же могутъ жаловаться судѣ, въ предѣлахъ закона, на дѣйствія хозяевъ; попечители могутъ жаловаться судѣ и хозяевамъ на несовершеннолѣтнихъ, а они въ свою очередь на попечителей.

Въ секціи точка зрѣнія Sampiоnі одержала верхъ. Австрійскій делегатъ Polzer указывалъ, что отношенія судьи къ своимъ сотрудникамъ (членамъ обществъ патроната или благотворительныхъ обществъ) должны быть чужды всякаго формализма и облекаться въ устную форму. Секція выразила свое отношеніе къ разбираемому вопросу принятіемъ пожеланія, предложеннаго Sampiоnі: *„Секція полагаетъ, что отношенія между судьей и дѣтьми, родителями, опекунами и делегатами не поддаются регламентации со стороны власти. Судья лучше другихъ можетъ взвѣсить тѣ правила, которымъ нужно слѣдовать. Но важно знать и освѣдомлять о методахъ, практикуемыхъ различными судьями“*. Пожеланіе секціи было принято общимъ собраніемъ.

III.

Въ тѣсной связи съ этимъ вопросомъ стоитъ слѣдующій вопросъ, также обсуждавшійся 1-й секціей, а именно вопросъ о томъ *„слѣдуетъ ли организовать техническую подготовку для тѣхъ лицъ, которымъ будетъ вручена охрана дѣтей, и, въ случаѣ утвердительнаго отвѣта, какимъ предметамъ они должны обучаться или какія инструкціи имъ слѣдуетъ усвоить?“*. Докладчицей по этому вопросу выступила г-жа Elsa von Liszt, руководительница отдѣла Берлинской организаціи помощи дѣтскимъ судамъ, входящей въ составъ „Германскаго Центральнаго Бюро попеченія о дѣтствѣ“ (Deutscher Zentrale für Jugendfürsorge), а затѣмъ Dansaert-de-Baillencourt. Оставляя въ сторонѣ послѣдній докладъ, какъ не представляющій интереса, нужно имѣть въ виду, главнымъ образомъ, докладъ г-жи von Liszt, хотя небезынтересныя

мысли по тому же вопросу можно найти и въ докладахъ упоминавшихся выше Ugo Conti и Köhne.

Указанные мною докладчики согласны въ томъ, что известная подготовка для попечителей, сотрудниковъ дѣтскаго судьи, безусловно нужна и что она должна проявляться въ различныхъ формахъ. Такъ проф. Ugo Conti полагаетъ, что попечители (*ufficiali di prova*) должны обладать выдающимися нравственными качествами, волей, знаніемъ дѣтской души. Но отъ нихъ можно требовать и нѣкоторой специальной подготовки: они должны обладать нѣкоторыми свѣдѣніями по криминологіи, уголовному праву, тюрьмовѣдѣнію въ широкомъ смыслѣ, но кромѣ того имъ должно быть знакомо законодательство—гражданское, уголовное и административное—ихъ страны, касающееся дѣтей съ момента ихъ рожденія до совершеннолѣтія. Они должны усвоить свѣдѣнія по воспитанію дѣтей, дѣтской гигиенѣ, педиатріи, науку воспитанія преступныхъ дѣтей и юношей (*pedagogia penitenziaria*). Правда, Conti предъявляетъ такія требованія къ платнымъ попечителямъ (*ufficiali di prova*), назначаемымъ центральной властью по конкурсу или по прямому указанію и даже иногда послѣ сдачи экзамена. Къ т. н. добровольцамъ (*patroni volontari*) онъ считаетъ возможнымъ предъявлять требованіе лишь одной способности благотворно вліять на испорченныхъ дѣтей.

Но г-жа Liszt, которая также проводитъ различіе между добровольными и профессиональными (*Berufspfleger*) попечителями, и къ первымъ предъявляетъ немалыя требованія. Конечно, добровольные попечители должны быть людьми безукоризненной нравственности, обладать знаніемъ жизни, педагогическими способностями и въ особенности тактомъ. Но имъ слѣдуетъ приобрѣсти и нѣкоторыя положительныя знанія, которыхъ, конечно, нельзя требовать отъ нихъ передъ принятіемъ функцій попечителя, но которыя они должны приобрѣсти съ теченіемъ времени. Они должны знать основательно обязанности, падающія на нихъ, затѣмъ цѣль и необходимость разслѣдованій, которыя имъ придется дѣлать, природу и цѣль отдачи дѣтей подъ надзоръ. Они должны знать законное основаніе своей дѣятельности, права, которыми они обладаютъ по отношенію къ дѣтямъ и ихъ родителямъ. Имъ нужно усвоить хотябы элементарно уголовное право и уголовный процессъ, поскольку, конечно, они касаются дѣтей (условія возраста, процедуру передъ судомъ, наказанія и ихъ примѣненіе), затѣмъ нормы семейственнаго права (отеческая власть, лишеніе ея, право опеки), наконецъ нормы, регулирующія попечительное воспитаніе. Мало того. Имъ слѣдуетъ усвоить главныя постановленія законовъ о публичномъ призрѣніи бѣдныхъ, о кассахъ для больныхъ страхованіи и правила, касающіяся промышленности. Наконецъ, они должны быть знакомы съ благотворительными учрежденіями,

и другими организаціями предусмотрительности, расположенными въ ихъ районѣ. Они должны быть au courant способамъ воспитанія, знать спросъ и предложеніе труда, воспитательныя, спортивныя и увеселительныя организаціи.

Но какъ выполнить эти требованія? Отвѣтъ на это даетъ г-жа Liszt, сообщившая въ своемъ докладѣ любопытныя свѣдѣнія о постановкѣ дѣла подготовки попечителей въ Германіи. Съ момента учрежденія въ Берлинѣ, въ 1908 году, дѣтскихъ судовъ завѣдываніе дѣломъ помощи этимъ учрежденіямъ въ Берлинѣ было ввѣрено „Deutsche Zentrale für Jugendfürsorge“ (Германское Центральное Бюро попеченія одѣтяхъ). Двѣ директрисы этого Бюро ведутъ всѣ дѣла и онѣ же отвѣчаютъ передъ различными Берлинскими судами, которые прибѣгаютъ къ помощи Бюро. Вся черная работа лежитъ на членахъ почти 50 обществъ и немалого числа религіозныхъ организацій: конфессіональных, обществъ воспитателей и воспитательницъ, профессиональных союзовъ торговцевъ, трехъ рабочихъ союзовъ и пр. Всего работаетъ до 1.400 ч., которымъ, напр., въ 1912 г., пришлось обследовать 1.500 новыхъ случаевъ и наблюдать почти за 3.000 дѣтьми, оставленными на свободѣ. Есть два постоянныхъ попечителя, помогающихъ добровольцамъ. Въ другихъ городахъ Германіи дѣло поставлено нѣсколько иначе. Такъ, въ Галле на Заалѣ въ распоряженіи судьи имѣется нѣсколько обществъ и частныхъ лицъ, среди которыхъ онъ и выбираетъ наиболѣе подходящаго для даннаго случая попечителя. Въ восточной Германіи судьямъ помогаютъ т. н. Fürsorgeassuchüsse, состоящіе изъ городского головы, представителей духовенства, учительскаго міра, нѣсколькихъ дамъ и пр.

Подготовка дѣятелей на поприщѣ надзора, попеченія о дѣтяхъ особенно цѣлесообразна поставлена въ Берлинѣ благодаря Германскому Бюро попеченія о дѣтяхъ, организовавшему помощь дѣтскимъ судамъ. Берлинская организація вполне ясно подчеркиваетъ необходимость централизаціи въ этомъ дѣлѣ. Въ самомъ дѣлѣ, какъ совершенно вѣрно замѣчаетъ Köhne, въ крупныхъ городахъ судья долженъ обращаться за содѣйствіемъ не только къ отдѣльнымъ лицамъ, и отдѣльнымъ учрежденіямъ или отдѣльному обществу, ему нужно привлекать къ участию въ этомъ начинаніи многочисленной организаціи. Но можетъ ли судья ручаться, что онъ сдѣлалъ правильно выборъ между ними. Конечно, нѣтъ, и здѣсь ему можетъ помочь образованіе изъ всѣхъ органовъ особаго цѣлевого союза съ централизованнымъ управленіемъ, который и явится посредникомъ между судьей и этими органами. Такимъ посредникомъ и является Deutsche Zentrale für Jugendfürsorge, объединившее въ одинъ цѣлевой союзъ всѣ общества и церковныя органы, служащіе дѣлу попеченія о

дѣтяхъ. Берлинскіе дѣтскіе суды пересылаютъ въ это Бюро свои просьбы объ установленіи надзора и контроля за дѣтьми. Бюро отыскиваетъ то общество или ту корпорацію, члены которыхъ являются, по мнѣнію Бюро, наиболѣе пригодными для даннаго случая. А выбранное общество возлагаетъ это порученіе на одного изъ своихъ членовъ. Этотъ членъ направляетъ въ Бюро докладъ о данномъ ему порученіи, а оно отправляетъ въ дѣтскій судъ копію этого донесенія съ указаніемъ имени и адреса докладчика. Судья знакомится съ докладомъ, и можетъ непосредственно вступитъ въ сношенія съ попечителемъ, дать ему совѣты или инструкціи и оказать поддержку въ его дѣятельности.

Попечители Берлина дѣйствуютъ не наобумъ. У нихъ въ рукахъ брошюра, уже выходящая 4-мъ изданіемъ и озаглавленная *Grundsätze und Winke für die Helfer der Berliner Jugendgerichtshilfe* („Принципы и совѣты попечителямъ организаціи помощи дѣтскимъ судамъ города Берлина“)¹⁾. Эта брошюра содержитъ свѣдѣнія относительно института помощи дѣтскимъ судамъ, его организаціи, его цѣли. Она объясняетъ, какъ надо производить разслѣдованія, осуществлять надзоръ, редактировать доклады. Она указываетъ, въ какомъ учрежденіи можно получить совѣты или поддержку въ затруднительныхъ случаяхъ. Но не въ одной брошюрѣ попечители черпаютъ себѣ указанія для своей дѣятельности. Немалую поддержку они встрѣчаютъ и въ регулярно, каждую недѣлю, устраиваемыхъ собраніяхъ представителей тѣхъ обществъ, которыя помогаютъ дѣтскимъ судамъ. На этомъ собраніи происходитъ распределеніе между различными обществами просьбъ дѣтскихъ судей о наведеніи справокъ и о надзорѣ за дѣтьми. Здѣсь участники обмѣниваются мнѣніями, разбираютъ особенно выдающіеся случаи или вопросы, интересующіе всѣхъ. Благодаря тѣсной связи Бюро съ его справочнымъ отдѣломъ попечители постоянно освѣдомлены о результатахъ дѣятельности внутри страны и за-границей, направленной на охрану дѣтей. Иногда специалистъ представить собранію коротенькій докладъ по опредѣленному вопросу. Далѣе, разъ въ мѣсяць устраивается собраніе попечителей, на которомъ обсуждается какой-нибудь интересный вопросъ, а затѣмъ идетъ его обсужденіе. Такими вопросами за послѣдніе два года были, напримѣръ, слѣдующіе: „Развитіе помощи дѣтскимъ судамъ въ Берлинѣ. Чему учить ея дѣятельность за послѣдніе три года?“ „Отчетъ о первомъ международномъ конгрессѣ дѣтскихъ судовъ въ Парижѣ“, „Впечатлѣнія отъ посѣщенія учреждений въ Vorstall въ Англіи“, „Попеченіе о больныхъ алкоголикахъ“, „Важные вопросы семейственнаго права“, „Кинематографъ и попеченіе о дѣтяхъ“ и пр.

¹⁾ Эта брошюра составляетъ приложеніе къ докладу г-жи von Liszt (стр. 1—18).

Не ограничиваясь этимъ, организація помощи дѣтскимъ судамъ дважды устраивала систематическіе курсы для своихъ дѣятелей. Были прочитаны, напр., слѣдующія лекціи: 1) Функціонированіе и цѣль дѣтскихъ судовъ, 2) Мѣры полиціи, 3) Нѣсколько разъясненій въ области промышленнаго права, а въ особенности относительно закона о малолѣтнихъ, 4) Наибольше крупныя Берлинскія учрежденія публичнаго призрѣнія.

Мысли, развитыя въ докладѣ г-жи von Liszt, вызвали оживленныя пренія въ секціи. Нашлись противники идеи профессиональной подготовки попечителей, считавшіе возможнымъ ограничиться изданіемъ „Руководства для попечителей“, содержащаго нужныя свѣдѣнія (Van Remoortel, Collard, Casabianca), но признававшіе необходимой организацію собраній, собесѣдованій, гдѣ бы попечители могли обмѣняться данными опыта. Указанные ораторы признали возможнымъ предложить слѣдующее пожеланіе, принятое секціей, а затѣмъ и общимъ собраніемъ:

„Желательно, чтобы попечители о дѣтяхъ обладали необходимыми свѣдѣніями по административному законодательству и пед-гогии; для этой цѣли слѣдуетъ прибѣгать къ средствамъ, пригоднымъ при данныхъ обстоятельствахъ.“

„Желательно, чтобы при отправленіи попечителями надлежащихъ функций имъ вручалось руководство практическаго характера относительно отдачи дѣтей подъ надзоръ, въ которомъ были бы изложены права и обязанности попечителей, — чтобы собесѣдованія, устраиваемыя преимущественно дѣтскимъ судьей, знакомили попечителей съ психологіей дѣтей и юношества и со способомъ производства разслѣдованій и чтобы, кромѣ того, періодическій органъ и ежегодныя собранія дополняли практическую подготовку попечителей о дѣтяхъ.“

IV.

Первая секція, далѣе, занималась разсмотрѣніемъ вопроса о ненормальныхъ дѣтяхъ, который былъ формулированъ такъ: *„Важность вопроса о ненормальности при изученіи, призрѣніи и судѣ надъ нравственно-заброшенными дѣтьми“*. Докладчиками были назначены Calouanni, совѣтникъ Высшаго апелляціоннаго суда въ Каирѣ, Wopoung, врачъ Сенской префектуры, Renault, инспекторъ нормальнаго воспитанія въ министерствѣ наукъ и искусствъ (Бельгія), наконецъ, докт. Verhaesk, директоръ лабораторіи по пенитенціарной антропологіи въ тюрьмѣ de-Forset (Брюссель). Изъ докладовъ указанныхъ трехъ лицъ съ несомнѣнностью выясняется, что вопросъ объ аномальности имѣетъ большое значеніе для надлежащаго попеченія о нравственно-заброшенныхъ дѣтяхъ. Значительное число и даже большинство

последнихъ можетъ быть признано, по увѣренію Vervaeck, ненормальными, представляющими уклоненія отъ средняго уровня нравственнаго, умственнаго и физическаго развитія ребенка.

Правда, терминъ „аномалія“ еще не установился окончательно и онъ толкуется различно. Но, въ дѣйствительности, аномалія обычно поражаетъ индивида въ его строеніи, органическихъ функціяхъ, структурѣ и пр. Вообще можно прослѣдить аномаліи тѣлесныя, функціональныя и психическія, но различіе между ними провести трудно, потому что обыкновенно аномаліи одного типа влекутъ за собой аномаліи другого типа. Эти аномаліи вызываются различными причинами. Напр. аномаліи психическаго характера (хотя бы преступность) вызываются обыкновенно наслѣдственнымъ алкоголизмомъ родителей. По новѣйшему изслѣдованію одного нѣмецкаго ученаго Gruhle 32,4% всѣхъ случаевъ заброшенности и преступности дѣтей обязаны своимъ появленіемъ алкоголизму отца, 5,7%—алкоголизму матери и 3,8%—алкоголизму обоихъ родителей, а всего почти 42%. Во всякомъ случаѣ, прежде чѣмъ судить или призрѣвать нравственно-заброшеннаго ребенка, слѣдуетъ систематически изучать физическую, жизненную, нравственную и соціальную личность ребенка. Прежде всего надо тщательно изучить наслѣдственность такихъ дѣтей (семейныя болѣзни или конституціональныя болѣзни родителей, венерическія болѣзни, случаи самоубійства, бродяжество и пр.). Однимъ словомъ ребенка слѣдуетъ подвергнуть полному медицинскому изслѣдованію. Затѣмъ идетъ морфологическое изслѣдованіе, которое должно выяснитъ признаки дегенераціи, и тщательное антропометрическое измѣреніе. слѣдуетъ обратить особое вниманіе на изслѣдованіе нервной системы и дополнитъ его солиднымъ изслѣдованіемъ психическихъ центровъ. Затѣмъ безусловно нужно изслѣдовать соціальную среду заброшенныхъ дѣтей.

Для такого тщательнаго изслѣдованія, по мнѣнію докт. Вонсоур, нужна изоляція заброшенныхъ дѣтей, нужно создать спеціальныя учрежденія или, по крайней мѣрѣ, спеціальныя отдѣленія при другихъ учрежденіяхъ. Противъ сознанія такихъ учрежденій выдвигается рядъ возраженій: одни говорятъ о дороговизнѣ ихъ, другіе думаютъ, что изслѣдованіе умственныхъ способностей нравственно-заброшеннаго ребенка можетъ быть произведено въ нѣсколько часовъ. Но Вонсоур утверждаетъ, что многіе интеллектуальныя процессы могутъ быть наблюдаемы только продолжительное время, и ссылается на инспектора публичнаго призрѣнія бѣдныхъ во Франціи, знатока вопроса объ аномаліяхъ у дѣтей, доктора Мошет, который лично сообщалъ докладчику о жалкихъ результатахъ быстрыхъ и поверхностныхъ изслѣдованій и печальныхъ послѣдствіяхъ ихъ: дѣти аномаль-

ныя и сомнительной нравственности признавались здоровыми, помещались въ семьи и вредно дѣйствовали на окружающихъ, вызывая безконечныя жалобы. Поэтому докт. Wopsoog настаивалъ на принятіи цѣлаго ряда его пожеланій. Такъ онъ указывалъ на необходимость изученія тѣхъ нравственно заброшенныхъ дѣтей, которыя страдаютъ психическими аномаліями, при чемъ это изученіе должно производиться съ точки зрѣнія біологической, интеллектуальной и нравственной, съ цѣлью изысканія нужныхъ мѣръ и способовъ ихъ примѣненія. Обособленіе такихъ дѣтей, чтобы быть дѣйствительнымъ, необходимо должно быть произведено совмѣстно компетентными врачомъ и воспитателемъ и при томъ въ особомъ наблюдательномъ учрежденіи или отдѣленіи даннаго заведенія. Всякій ненормальный нравственно заброшенный ребенокъ, поддающійся исправленію, пользуется медицинскимъ уходомъ, педагогическимъ воздѣйствіемъ въ учрежденіи, гдѣ ученики распределены сообразно своему умственному уровню и степени и формѣ (наслѣдственной или приобретенной) безнравственности. Чтобы сдѣлать ребенка пригоднымъ не только для школы, но и для общества, слѣдуетъ: 1) дать ему полное профессиональное обученіе, 2) помогать дѣтямъ по выходѣ изъ учрежденія и 3) продолжать эту помощь въ теченіе времени, различно опредѣляемого согласно особенностямъ даннаго лица.

Въ засѣданіи секціи д-ръ Vervaeck формулировалъ свои пожеланія, гдѣ онъ констатировалъ важность фактора „ненормальности“, отмѣчалъ разнообразіе его причинъ и запутанность и измѣнчивость его проявленій, рекомендовалъ подвергать заброшенныхъ дѣтей изслѣдованію антропологическому и педагогическому для выясненія воспитательнаго режима для нихъ.

Секція приняла во вниманіе высказанныя пожеланія и выразила свое отношеніе къ разбираемому вопросу въ слѣдующей формулѣ, принятой и общимъ собраніемъ:

„1) Конгрессъ признаетъ значительное вліяніе ненормальности на нравственную и социальную жизнь.

„2) Онъ привѣтствуетъ, какъ средство для успешнаго изученія случаевъ ненормальности, тѣсное сотрудничество врачей и педагоговъ, и желаетъ, чтобы дѣтскіе судьи прибѣгали къ ихъ помощи.

„3) Что касается попеченія о нравственно-заброшенныхъ дѣтяхъ, то конгрессъ полагаетъ, что ихъ слѣдуетъ классифицировать и распределять въ медико-педагогическихъ заведеніяхъ въ соответствии съ ихъ нравственнымъ уровнемъ.

„Они будутъ получать въ этихъ заведеніяхъ профессиональное образованіе, которое должно ихъ подготовить къ жизни въ обществѣ.

„4) Слѣдуетъ также привѣтствовать внимательство обществъ патронажа и послѣ школьнаго попеченія, дѣятельность которыхъ должна длиться въ теченіе продолжительнаго времени“.

V.

Наконецъ, послѣднимъ вопросомъ, разбиравшимся въ 1-й секціи, былъ вопросъ объ опекахъ надъ внѣбрачными дѣтьми. Онъ былъ формулированъ такъ: „Слѣдуетъ ли организовать, въ законодательномъ порядкѣ, профессиональную опеку для внѣбрачныхъ дѣтей, т. е. учредить чиновниковъ, назначаемыхъ и оплачиваемыхъ публичной властью, задачей которыхъ явилось бы осуществленіе опеки надъ всѣми малолѣтними дѣтьми изъ округа, для которыхъ нельзя было найти подходящаго представителя“.

Докладчиками по этому вопросу должны были явиться г-жа d'Abbadie d'Arrast, предсѣдательница законодательной секціи въ Национальномъ комитетѣ французскихъ женщинъ, и Lévy Morelle, секретарь журнала „Revue de droit penal et de criminologie“. Оба докладчика высказались за созданіе особыхъ опекунскихъ совѣтовъ, но нѣсколько разошлись въ деталяхъ ихъ организациі. Г-жа d'Abbadie d'Arrast присоединяется къ тому проекту, который былъ принятъ національнымъ совѣтомъ французскихъ женщинъ и въ 1910 г. былъ внесенъ въ парламентъ, подписанный 200 депутатами и 400 сенаторами. По этому проекту первый предсѣдательскаго апелляціоннаго суда назначаетъ для каждаго окружнаго суда своего округа одного или нѣсколькихъ судей, на которыхъ и возлагаются функціи опекунскихъ судей (juges des tutelles). Эти судьи назначаются на 3 года и могутъ быть вновь назначаемы любое число разъ. Они выбираются изъ среды участковыхъ или добавочныхъ судей и могутъ быть выбраны изъ судей, на которыхъ возлагается предварительное слѣдствіе. Предсѣдатель окружнаго суда, по соглашенію съ опекунскими судьями, назначаетъ изъ компетентныхъ и живущихъ въ округѣ лицъ членовъ окружнаго опекунскаго совѣта (conseil de tutelle de l'arrondissement). Эти функціи отправляются совершенно бесплатно. Членомъ такого совѣта можетъ быть всякое совершеннолѣтнее лицо, пользующееся всѣми гражданскими правами. Членами его могутъ быть и женщины. De jure членами совѣта являются мировые судьи каждаго кантона даннаго округа, мэръ каждой общины округа, директора и директрисы окружныхъ школъ, представители отъ каждаго промышленнаго синдиката (syndicat industriel) и каждаго благотворительнаго общества, существующаго въ округѣ. Члены опекунскаго совѣта могутъ группироваться по кантональнымъ секціямъ. De jure предсѣдателемъ секціи является мировой судья кантона.

Члены опекунскаго совѣта имѣютъ право и обязаны наблюдать за тѣми малолѣтними, законные представители которыхъ неудовлетворительно исполняютъ возложенныя на нихъ обязан-

ности попечения о дѣтяхъ. Давъ предварительно послѣднимъ предостереженія, они доносятъ опекунскому судѣ о небрежномъ отношеніи или злоупотребленіи властью этихъ законныхъ представителей или лицъ, замѣняющихъ ихъ, которые, по ихъ мнѣнію, угрожаютъ матеріальной или нравственной безопасности ребенка. Опекунскій судья, по своей инициативѣ или по требованію члена опекунскаго совѣта, вызываетъ шесть засѣдателей, взятыхъ изъ числа членовъ опекунскаго совѣта, при чемъ должны присутствовать не меньше 2 ч., и голосъ его даетъ перевѣсъ въ случаѣ равенства, и принимаетъ ту мѣру, которая ему кажется подходящей для охраны интересовъ ребенка; законный представитель ребенка заслушивается или непосредственно опекунскимъ судьей или по порученію его мировымъ судьей кантона. Онъ можетъ передать охрану ребенка третьему лицу, болѣе достойному, или назначить другого завѣдующаго имуществомъ малолѣтняго, если оно у него есть, или отнять у родителей право пользованія имуществомъ ребенка. Законные представители ребенка всегда могутъ жаловаться въ 8-дневный срокъ послѣ приведенія рѣшенія въ исполненіе въ соотвѣтствующій судъ, который и долженъ вынести рѣшеніе. Въ тѣхъ случаяхъ, когда факты, сообщенные опекунскому судѣ, окажутся настолько серьезными, чтобы лишить отца или мать ихъ родительской власти, опекунскій судья можетъ принять временно всѣ тѣ мѣры, которыя необходимы для обезпеченія матеріальной или нравственной безопасности несовершеннолѣтняго, и обратиться официально въ судъ съ ходатайствомъ о лишеніи власти, по которому тотъ и долженъ вынести рѣшеніе въ кратчайшій срокъ.

Morelle рисуетъ организацію опеки надъ внѣбрачными дѣтьми въ нѣсколько иномъ видѣ. Прежде всего онъ считаетъ необходимымъ очертить болѣе ясно кругъ тѣхъ дѣтей, интересы которыхъ имѣетъ въ виду поставленный въ программѣ вопросъ. Конгрессъ долженъ обратить вниманіе только на тѣхъ внѣбрачныхъ дѣтей, которыя не признаны родителями или которыхъ они не имѣютъ въ виду признать, и которыя въ то же время не находятся на попеченіи органовъ публичнаго призрѣнія бѣдныхъ на основаніи постановленій закона о подкидышахъ или брошенныхъ дѣтяхъ или бѣдныхъ сиротахъ. Положеніе признанныхъ внѣбрачныхъ дѣтей не должно привлекать вниманія конгресса потому, что и въ Италіи, и во Франціи, и въ Бельгіи по отношенію къ такимъ дѣтямъ родители несутъ обязанности, соединенныя съ родительской властью. А въ Бельгійскомъ законѣ 15 Мая 1912 г. имѣется статья, грозящая тюремнымъ заключеніемъ отъ 8 дней до 2 мѣсяцевъ и штрафомъ отъ 50 до 500 франковъ или однимъ изъ этихъ наказаній тѣмъ отцамъ и матерямъ, законнымъ, *живущимъ внѣ брака* или приемнымъ, которые оставляютъ своего ребенка въ нуждѣ, хотя бы онъ и не былъ оставленъ одинъ, или отка-

жуются взять его обратно или, ввѣривъ его попеченію третьяго лица, откажутся платить за содержаніе ребенка. Не должна тревожить конгрессъ и участь другой категоріи дѣтей-подкидышей, брошенныхъ или бѣдныхъ сиротъ — потому что опека надъ ними принадлежитъ въ Бельгіи административнымъ комиссіямъ богадѣлень (hospices), во Франціи — директору главнаго управленія публичнаго призрѣнія въ Парижѣ, префекту или, по делегации, департаментскому инспектору.

При дѣйствиі кодекса Наполеона безъ опеки остаются только одни вѣнбачныя непризнанныя дѣти. Родители не пользуются никакими правами относительно ихъ личности или имущества, не имѣютъ ни права охраны, ни права исправленія — этихъ атрибутовъ родительской власти — и не могутъ претендовать на законную опеку. Правда, семейный совѣтъ можетъ назначить опекуна, при чемъ созывъ его можетъ произойти по требованію заинтересованной стороны или официально по инициативѣ мирового судьи мѣста жительства малолѣтняго. Всякое лицо можетъ заявить судѣ о фактѣ, который вызываетъ назначеніе опекуна. Но обыкновенно опекуна нѣтъ, ребенокъ живетъ у матери и нужны тяжкія истязанія, совершеніе преступленія, чтобы побудить назначить опекуна. Но и опекунъ заботиться о немъ не будетъ.

Въ виду этого Morelle справедливо полагалъ, что опека надъ такими дѣтьми должна быть взята властью, но какой именно, судебной или административной? Здѣсь возможны различныя комбинаціи. Существующія законодательства могутъ быть раздѣлены на четыре группы. Первую группу составляютъ тѣ законодательства, которыя предоставляютъ отдѣльнымъ государствамъ или заинтересованнымъ кантонамъ выбирать самимъ опекунскую власть: къ этой группѣ принадлежитъ Германія, хотя на практикѣ почти повсюду опекунскія функціи возлагаются на судебную власть. Вторую группу составляютъ тѣ государства, которыя возложили опеку на судебныя учрежденія: такъ дѣло поставлено въ Австріи, на островѣ Мальтѣ, въ швейцарскихъ кантонахъ — Фрейбургѣ, Ваадтѣ, Невшателѣ. Нѣсколько приближаются къ этой группѣ Англія и Соединенные Штаты. Третья группа государствъ даетъ преимущество передъ судебными властями коммунальнымъ или административнымъ: такъ обстоитъ дѣло въ большинствѣ швейцарскихъ кантоновъ и въ Венгріи. Наконецъ, есть еще четвертая группа, представляемая Финляндіей, гдѣ законъ ввелъ систему опеки представителей различныхъ властей.

Morelle рѣшительно склоняется на сторону опеки судебной власти и предлагаетъ ее организовать, по крайней мѣрѣ въ Бельгіи, слѣдующимъ образомъ. Въ каждомъ судебномъ округѣ долженъ быть образованъ опекунскій совѣтъ не признанныхъ вѣнбачныхъ дѣтей. Въ его составъ должны войти прежде всего

тъ „delegués à la protection de l'enfance“, которые были созданы закономъ 15 Мая 1912 г. Эти делегаты или попечители предназначаются, по закону, для тѣхъ дѣтей, которыя не попали въ государственныя заведенія или вышли изъ нихъ и до совершеннолѣтія должны оставаться на свободѣ подъ надзоромъ. Эти делегаты назначаются дѣтскимъ судьей изъ лицъ обоого пола, выбираемыхъ имъ преимущественно изъ среды членовъ обществъ покровительства дѣтямъ или благотворительныхъ и воспитательныхъ заведеній, публичныхъ или частныхъ. Предсѣдателемъ такого совѣта долженъ быть предсѣдатель суда первой инстанціи. Совѣтъ назначаетъ для каждаго ребенка опекуна изъ числа делегатовъ. Но кромѣ нихъ совѣтъ долженъ быть пополненъ еще и другими лицами. Такъ, предсѣдатель, по представленію прокурора, можетъ ввести въ совѣтъ тѣхъ лицъ, которыя могутъ быть полезны по своимъ качествамъ или основательному знакомству съ дѣломъ. Слѣдуетъ включить въ совѣтъ адвоката, нотариуса, представителя коммунальной или муниципальной администраціи главнаго города, делегата отъ организаціи публичнаго призрѣнія бѣдныхъ, предсѣдателя торговой палаты.

Взгляды докладчика, хотя и встрѣтили сочувственное отношеніе среди членовъ секціи, но все же группа лицъ, представителей Германіи, высказалась скорѣе за индивидуальную или семейную опеку, чѣмъ за опеку публичной власти (Krapoll, Wertmann, Vanderheyden). Тѣмъ не менѣе секція приняла слѣдующее пожеланіе, прошедшее и въ общемъ собраніи.

„Слѣдуетъ организовать опеку надъ выбранными непризнанными дѣтьми.“

„Для того, чтобы обезпечить, по возможности, ребенку благотворительное вліяніе семейной среды и уваженіе къ врожденнымъ и философскимъ убѣжденіямъ, опека должна ввѣряться преимущественно частному лицу, а затѣмъ уже частной организаціи. Если нельзя найти немедленно ни лица, ни организаціи, которыя взяли бы на себя опеку, то ее беретъ публичная власть; затѣмъ они уже озаботятся отыскать такое лицо или организацію, которымъ могла бы быть ввѣрена опека. Власть, осуществляя опеку, должна прибѣгать, по возможности, къ сотрудничеству частныхъ лицъ и частныхъ организацій.“

VI.

Второй секціи конгресса прежде всего пришлось заняться вопросомъ объ изысканіи средствъ къ широкому распространенію свѣдѣній о гигиенѣ и вскармливаніи дѣтей (*puericulture*). Докладчиками выступили Ausset, проф. Лилльскаго унив., de Vuyst, главный директоръ Министерства Земледѣлія (Бельгія), докторъ

Lesage, главный секретарь лиги для борьбы съ дѣтской смертностью (Франція), Mödler, врачъ хирургическаго госпиталя въ Брюсселѣ, г-жа Plaski, инспектрисса труда въ центральномъ управленіи Министерства Торговли и Промышленности (Бельгія), Manuel de Tolosa Latour, офф. делегатъ Испаніи на конгрессѣ. Всѣ докладчики очень тщательно разсмотрѣли указанный вопросъ, намѣтили цѣлый рядъ мѣръ, содѣйствующихъ популяризаціи идеи гигиены и вскармливанія дѣтей.

Среди такихъ мѣръ докладчики особенно выдвигаютъ т. н. consultations de nourrissons т. е. консультаціи для грудныхъ дѣтей. Послѣднія признаются, по словамъ докт. Lesage, настоящей „школой матерей“. Разъ въ недѣлю мать приноситъ своего ребенка на консультацію. Врачъ опрашиваетъ мать и этотъ опросъ заставляетъ ее наблюдать за ребенкомъ въ теченіе послѣдующихъ 8 дней. Знакомясь съ наблюденіями врача, мать приучается присматриваться къ ребенку и размышлять. Мать видитъ, что врачъ взвѣшиваетъ ребенка, и она узнаетъ о важномъ значеніи вѣса. Она выслушиваетъ совѣты врача, который рекомендуетъ давать ребенку столько-то молока и пр., и такимъ образомъ подчеркиваетъ недостатки гигиены. Она скоро замѣчаетъ соотвѣтствіе между вѣсомъ и количествомъ даваемого ребенку ему молока. Она узнаетъ опасность отъ употребленія дурнаго и кислаго молока, важность отопленія, необходимость держать соску въ абсолютной чистотѣ и пр. Понемногу мать усваиваетъ свѣдѣнія по гигиенѣ, дѣлаетъ сравненія и замѣчаетъ, что ребенокъ, котораго кормятъ грудью, не такъ тяжелъ, какъ ребенокъ, котораго кормятъ соской, но за то онъ болѣе крѣпокъ, рѣдко болѣетъ и пр. Докторъ Moeller настаиваетъ еще на томъ, чтобы эти консультаціи были дополнены комитетами изъ дамъ, которыя должны посѣщать матерей на дому, чтобы слѣдить за исполненіемъ тѣхъ указаній, которыя были даны на консультаціи: вѣдь обществамъ „Капля молока“ нерѣдко бросается въ упрекъ, что они косвенно усиливаютъ искусственное вскармливаніе ребенка, потому что тогда женщины предпочитаютъ отнимать дѣтей отъ груди и кормить ихъ молокомъ, получаемымъ отъ этихъ учреждений.

Затѣмъ играютъ видную роль народныя чтенія или бесѣды по дѣтской гигиенѣ. Здѣсь особенно велико значеніе волшебнаго фонаря и кинематографа. Польза нагляднаго изображенія признается всѣми докладчиками и они сообщаютъ немало интересныхъ свѣдѣній. По словамъ докт. Lesage, лига борьбы съ дѣтской смертностью во Франціи устраиваетъ вечернія конференціи для работницъ, на которыхъ показывается рядъ картинъ, изображающихъ жизнь грудного младенца, результаты хорошихъ и дурныхъ гигиеническихъ условій жизни. Лицо, ведущее бесѣду, рассказываетъ о болѣзняхъ ребенка и объясняетъ причины ихъ

и способы лечения. Кроме того, проф. Pinard устраиваетъ въ школахъ Парижа конференціи для маленькихъ дѣвочекъ, на которыхъ онѣ учатся, какъ держать маленькаго ребенка, пеленать его, кормить и пр. Цѣлый рядъ бельгійскихъ обществъ, напр., Лига семейнаго воспитанія и кружки фермершъ (*cercles des fermières*) также пошли по этому пути. По словамъ de Vuyst, эти кружки организовали въ 1912 г. больше 50 конференцій по дѣтской гигиенѣ, на которыхъ присутствовало свыше 100 фермершъ. Въ 1913 г. министерство внутреннихъ дѣлъ устроило въ этихъ кружкахъ 98 конференцій. Впрочемъ, одинъ докладчикъ, д-ръ Möller, не склоненъ придавать такимъ конференціямъ большого значенія, если только онѣ не сопровождаются кинематографическими картинами.

Далѣе начинаетъ играть крупную роль книга, брошюры, эстампы и другія печатныя произведенія. Но, конечно, для успѣха дѣла важно, чтобы онѣ были изложены понятно и интересно. По словамъ Vuyst, цѣлый рядъ книгъ распространяется въ Бельгійи министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, Лигой покровительства новорожденнымъ и Лигой семейнаго воспитанія: послѣдняя, напр., распространила болѣе 250 т. экз. книги Simon о вскармливаніи дѣтей. Конечно, и журналы спеціальнаго характера могутъ оказать немалую услугу популяризаціи идей дѣтской гигиены и вскармливанія дѣтей.

Въ распространеніи такихъ идей должна принять участіе, и притомъ весьма активное, и школа. Въ этомъ отношеніи солидарны многіе докладчики (напр. Tolosa-Latourgu Plasky). Особенно г-жа Plasky настаиваетъ на томъ, чтобы народныя школы занялись исполненіемъ этой благородной задачи. По ея словамъ, современный школьный режимъ Бельгійи предусматриваетъ практическое знакомство съ сбереженіемъ, предусмотрительностью, воздержаніемъ отъ употребленія алкоголя, покровительствомъ животныхъ, птицъ, деревьевъ, зданій. Не предусмотрѣно лишь ознакомленіе съ покровительствомъ дѣтямъ рабочихъ, которыя до 3-лѣтняго возраста, когда они могутъ попасть въ ясли, подвергаются всевозможнымъ опасностямъ. Правда, въ нѣкоторыхъ среднихъ школахъ, въ большинствѣ случаевъ въ профессиональныхъ, введено ознакомленіе (обыкновенно теоретическое) со вскармливаніемъ дѣтей, но такая постановка дѣла не сулитъ успѣха проникновенію свѣдѣній о *puériculture* въ толщѣ народа. Въ нѣкоторыхъ общинахъ устроены высшія начальныя школы для дѣвочекъ, въ которыхъ онѣ подготовляются къ практической жизни, пріучаются къ ручнымъ работамъ, даже иногда ходятъ на консультаціи для новорожденныхъ или учатся одѣвать ребенка, практикуюсь на куклахъ. Но все это носитъ случайный и мало практическій характеръ. Г-жа Plasky, констатируя полную неудовлетворитель-

ность въ существующемъ школьномъ режимѣ Бельгіи, возлагаетъ надежды на выработанный уже правительствомъ законопроектъ, реорганизующій начальное образование. По этому проекту предполагается организовать высшія начальныя школы, гдѣ вводится обученіе домоводству, включающему ознакомленіе съ элементарными и теоретическими началами вскармливанія дѣтей. По мнѣнію г-жи Plasky, съ такими школами должны быть непременно соединены образцовыя ясли, въ которыхъ дѣвочки могли бы изучать рuericulture на живомъ матеріалѣ. Кромѣ того, докладчица справедливо указываетъ, что проектъ, вводящій обязательное обученіе, дастъ право бесплатнаго посѣщенія школы и 16 т. сиротамъ, помѣщеннымъ въ сиротскіе дома и пріюты. При 276 пріютахъ для дѣвочекъ — сиротъ также должны быть устроены ясли.

Не касаясь другихъ мѣръ, указанныхъ въ докладахъ, нелишне остановиться на любопытныхъ свѣдѣніяхъ, сообщаемыхъ въ докладѣ Tolosa-Latour относительно высшаго завѣдыванія дѣломъ вскармливанія дѣтей въ Испаніи. Оказывается, что Испанскій законъ объ охранѣ дѣтей 12 Августа 1904 года создалъ высшій совѣтъ, председателемъ котораго является министръ внутреннихъ дѣлъ. Этотъ совѣтъ находится въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ совѣтами департаментовъ (*juntas provinciales*), гдѣ председательствуютъ префекты, и городскими совѣтами (съ мэрами во главѣ). Эти совѣты и комитеты состоятъ изъ представителей власти, врачей, инспекторовъ, профессоровъ, благотворителей, священниковъ, отцовъ и матерей семействъ и рабочихъ. Высшій совѣтъ и низшіе органы дѣлятся на секціи: 1) вскармливанія и попеченія, о новорожденныхъ, 2) гигиены и воспитанія, 3) нищенства и бродяжества, 4) патроната и родительскаго исправленія, 5) юриспруденціи и законодательства.

Первая секція наблюдаетъ за проведеніемъ въ жизнь закона 1900 г., регламентирующаго трудъ женщинъ во время беременности и послѣ родовъ, содѣйствуетъ устройству бесплатныхъ столовыхъ для беременныхъ женщинъ, кормящихъ своихъ дѣтей и находящихся въ бѣдности, охраняетъ ребенка до появленія на свѣтъ и въ первые годы жизни. Далѣе та же секція надзираетъ за кормилицами, ведетъ статистику дѣтей, воспитанныхъ кормилицами въ благотворительныхъ учрежденіяхъ, выдаетъ ежегодно премии бѣднымъ матерямъ, имѣющимъ очень много дѣтей, и кормилицамъ, вскармливающимъ своихъ питомцевъ съ наибольшимъ рвеніемъ. Далѣе молочное дѣло подвергается изученію съ цѣлью улучшенія молока и пониженія его продажной цѣны. Наконецъ, высшій совѣтъ проектируетъ устройство національнаго института матеревѣдѣнія и вскармливанія питомцевъ, который долженъ находиться подъ покровительствомъ государства и имѣть филиалы въ главныхъ городахъ департаментовъ подъ управленіемъ попе-

чительныхъ комитетовъ. Институтъ ставитъ своей цѣлью охрану матерей и дѣвушекъ-матерей и обученіе ихъ умѣнно воспитывать и кормить своихъ дѣтей.

Секція, ознакомившись съ пожеланіями докладчиковъ, приняла многія изъ нихъ и опредѣлила свое отношеніе къ данному вопросу въ слѣдующихъ резолюціяхъ: „Конгрессъ выражаетъ пожеланіе, чтобы популяризація свѣдѣній дѣтской гигиены падала вообще на членовъ медицинскаго міра, акушерокъ, воспитательницъ и дамъ, принадлежащихъ къ правящимъ классамъ.

„Популяризація должна имѣть въ виду не только матерей, но и молодыхъ дѣвушекъ, и даже ученицъ высшихъ классовъ начальныхъ школъ.

„Дѣло популяризаціи должно двигаться непрерывно и осуществляться путемъ устройства курсовъ по вскармленію дѣтей, консультаций для новорожденныхъ, конференцій, изображеній, книгъ, а также при помощи ежедневной прессы. Особенно важно, чтобы популяризація имѣла практическій характеръ и проявлялась въ современныхъ учрежденіяхъ по возможности наглядно (*in vivo*).

„Конгрессъ выражаетъ спеціально пожеланіе:

1) „чтобы въ каждой странѣ публичная власть, а также вся, кто только интересуется охраной дѣтства, изыскивали способы, наиболее пригодные для распространенія популяризаціи свѣдѣній по дѣтской гигиенѣ среди всей массы матерей семействъ;

2) „чтобы они приложили старанія къ тому, чтобы дать акушеркамъ и сидѣлкамъ больше практическую подготовку съ точки зрѣнія ознакомленія съ дѣтской гигиеной.“

VII.

Любопытнымъ вопросомъ въ программѣ секціи явился вопросъ о статистикѣ дѣтской смертности, а именно конгрессу пришлось высказаться относительно необходимости *однообразія основъ статистики дѣтской смертности*. Докладчиками выступили докт. Cruveilhier (изъ Парижа), докт. Dufort, секретарь международной лиги охраны новорожденныхъ, и March, директоръ бюро общей статистики во Франціи.

Сущность вопроса прекраснo формулирована докт. Cruveilhier. Онъ указываетъ, что статистика только тогда можетъ сыграть видную роль въ борьбѣ съ депопуляціей, т. е. съ уменьшеніемъ населенія, если цифры, лежація въ основаніи статистики, окажутся точными и безспорными и, кромѣ того, если эти цифры будутъ однообразно толковаться и будетъ установлено однообразіе во взглядахъ на ихъ смыслъ. И вотъ у статистиковъ, занимающихся смертностью дѣтей моложе 1 года, замѣчается разногласіе. Одни, напр., признаютъ единственно возможнымъ сравненіе числа ро-

жденій соотвѣтствующаго года съ числомъ смертей дѣтей, не достигшихъ 1 года, другіе сопоставляютъ число такихъ смертей съ общей смертностью. Есть такіе, которые берутъ въ основаніе своихъ вычисленій само населеніе. Но очень рѣдко производится сравненіе смертности новорожденныхъ дѣтей со всѣмъ населеніемъ. Понятно, что результаты должны получиться различныя, если сопоставлять число смертей дѣтей моложе 1 года съ общей смертностью или съ цифрой рожденій соотвѣтствующаго года. Чтобы пояснить это различіе, докладчикъ взялъ 71 городъ Франціи, которые имѣютъ болѣе 30 тыс. жителей, и вычислилъ $\%$ смертности дѣтей меньше 1 года по отношенію къ общей смертности и цифрѣ рожденій. И что же получилось? Значительное число городовъ, которые могутъ быть признаны вполне благополучными, если сравнивать дѣтскую смертность со смертностью людей всѣхъ возрастовъ, оказались очень неблагополучными, если сравнивать смертность дѣтей съ числомъ рожденій. Такъ, Монпелье занимаетъ 28-е мѣсто, если сравнивать дѣтскую смертность съ числомъ рожденій, и 61-е, если сопоставить ее съ общей смертностью. Докладчикъ, даѣе, подчеркиваетъ вліяніе на статистическія вычисленія такого фактора, какъ неосѣдлое населеніе (*population flottante*). Оказывается, что города, въ которыхъ смертность дѣтей моложе 1 года является очень повышенной, если сравнивать ее съ числомъ рожденій, принадлежатъ въ большинствѣ случаевъ къ крупнымъ городамъ, куда направляются изъ сосѣднихъ мѣстностей массы взрослыхъ людей, обыкновенно безъ семьи, призываемыя въ казармы, на фабрику, въ мастерскія, магазины, богадѣльни, больницы. Этотъ элементъ надо имѣть въ виду. И если его не принимать во вниманіе, то города, благополучныя по дѣтской смертности, оказываются неблагополучными. Докладчикъ утверждаетъ, что низкій $\%$ вовсе не означаетъ слабой дѣтской смертности. Этотъ $\%$ обязанъ своимъ появленіемъ большому числу смертей среди стариковъ, призрѣваемыхъ въ богадѣльняхъ, больныхъ въ больницахъ, умалишенныхъ въ убѣжищахъ и среди солдатъ гарнизона.

Въ заключеніе Cruveilhier критикуетъ и различіе въ регистраціи мертворожденныхъ. Во Франціи, Бельгіи, Голландіи статистика включаетъ въ число мертворожденныхъ лишь дѣтей, представленныхъ регистраціонному чиновнику безъ признаковъ жизни, но умершихъ до обязательнаго объявленія о рожденіи. Въ Англіи, Шотландіи и Ирландіи мертворожденные вовсе не принимаются въ расчетъ. Въ Швеціи, Норвегіи, Даніи, Финляндіи, Пруссіи и Швейцаріи статистики признаютъ мертворожденными только тѣхъ дѣтей, которые умерли до разрѣшенія отъ бремени или во время его: послѣдній методъ признается докладчикомъ наиболѣе правильнымъ.

Секція выслушала рядъ пожеланій докладчиковъ. Напримѣръ, Dufort настаивалъ на томъ, чтобы дѣйствительно извѣстныя причины дѣтской смертности, влияющія на статистику нѣкоторыхъ странъ, были дополнены новыми соображеніями относительно рода питанія дѣтей, санитарныхъ условій жилищъ, профессіи родителей.

Секція приняла слѣдующее пожеланіе, одобренное и общимъ собраніемъ:

Конгрессъ постановляетъ:

„1) Просить бельгійское правительство войти въ дипломатическія сношенія съ цѣлью назначенія делегатовъ въ международную комиссію, которая изыщетъ подходящія формулы, какъ однообразныя основанія для выработки статистики дѣтской смертности.

„2) Просить международный союзъ педиатровъ на предстоящемъ ближайшемъ конгрессѣ въ Гаагѣ форму однообразной статистической таблицы для консультацій новорожденныхъ, больницъ для нихъ и дѣтей, отданныхъ на вскормленіе.

„3) Просить Международное Бюро охраны дѣтства, которое предположено образовать, чтобы оно приняло во вниманіе заключенія, высказанныя теперь въ статистическихъ трудахъ конгресса“.

VIII.

Слѣдующимъ вопросомъ въ программѣ 2-й секціи былъ вопросъ о *тѣхъ мѣрахъ, какія могли бы быть приняты для охраны ребенка, отданнаго на попеченіе или вскормленіе внѣ мѣста жительства отца, матери и законнаго опекуна.* Доклады были представлены проф. Лувенскаго унив. докт. Lemaître, проф. Барселонскаго унив. Martínez Vargas, г-жей Plasky, докт. Czana и предѣлательницей парижскаго общества „Pouponnière“ г-жей Veil-Picard. Изъ доклада Lemaître видно, что отдача ребенка на попеченіе или на вскормленіе внѣ мѣста жительства родителей или законнаго опекуна урегулированы въ нѣсколькихъ государствахъ специальными законами, а именно во Франціи закономъ 23 декабря 1874 г. (т. н. loi Roussel), въ Венгріи — закономъ 3 апрѣля 1876 г., въ Швеціи — закономъ 6 іюня 1902 г., въ Норвегіи — зак. 19 апрѣля 1905 г., въ Испаніи — зак. 12 августа 1904 г., въ вел. герц. Люксембургскомъ — зак. 27 іюня 1906 г., въ Англіи закономъ 1897 г., дополненнымъ Children Act 1908 г., въ нѣкоторыхъ кантонахъ Швейцаріи, въ отдѣльныхъ государствахъ Америки и пр. Въ Бельгіи уже выработанъ законопроектъ о санитаріи, гдѣ также урегулированъ разбираемый вопросъ.

Lemaître разбираетъ постановленія отдѣльныхъ законовъ и подвергаетъ ихъ критикѣ. Такъ прежде всего онъ разсматриваетъ во-

прось о томъ, какія категории дѣтей слѣдуетъ отдавать подъ надзоръ публичной власти. Всѣ административныя власти и врачи согласны въ томъ, что подъ надзоръ органовъ публичной власти слѣдуетъ ставить всякаго ребенка, отданнаго на попеченіе или вскормленіе за плату частнымъ лицамъ. Но несогласіе между законодателями начинается уже съ того момента, когда приходится опредѣлять тотъ предѣльный возрастъ, до котораго слѣдуетъ устанавливать специальный надзоръ власти. Французскій и люксембургскій законы опредѣляютъ этотъ возрастъ въ 2 года, англійскій и шведскій—въ 7 лѣтъ, испанскій—въ 10 лѣтъ. Бельгійскій законопроектъ опредѣляетъ его въ 7 лѣтъ. Національная бельгійская лига охраны дѣтей намѣчаетъ этотъ возрастъ въ 3 года. При разрѣшеніи этого вопроса Lemaire пользуется статистическими данными за 1906—1909 г.г. объ ежегодной смертности дѣтей въ возрастѣ до 10 лѣтъ и приходитъ къ тому заключенію, что максимальная смертность падаетъ на возрастъ до 1 года и уклоняется отъ нормы у дѣтей, недостигшихъ 5-лѣтняго возраста. Поэтому докладчикъ полагалъ, что официальный контроль долженъ распространяться на дѣтей, не достигшихъ 5-лѣтняго возраста. Затѣмъ Lemaire видитъ не малый недочетъ въ законахъ въ томъ отношеніи, что они обусловливаютъ официальный контроль помещеніемъ ребенка у лицъ, берущихъ за это *плату*. Но вѣдь платный характеръ попеченія установить нелегко. Заинтересованныя лица, чтобы избѣгнуть контроля, стануть отрицать фактъ полученія денегъ. Затѣмъ при такой оговоркѣ ускользнуть отъ контроля дѣти, принятыя на попеченіе частными благотворительными обществами, или сироты или брошенныя дѣти, взятыя изъ состраданія друзьями или знакомыми. Поэтому докладчикъ полагалъ, что официальный надзоръ долженъ распространяться на *всѣхъ* дѣтей, за исключеніемъ тѣхъ, у которыхъ есть узы близкаго родства съ воспитателемъ, а затѣмъ и такихъ дѣтей, которыя находятся на попеченіи въ условіяхъ, исключаютъ а priori платный характеръ попеченія: въ послѣднемъ случаѣ компетентная власть должна произвести разслѣдованіе и освобожденіе отъ контроля должно носить личный характеръ.

Затѣмъ докторъ Lemaire разбираетъ вопросъ о тѣхъ гарантіяхъ, которыя должны представлять лица, берущія дѣтей на попеченіе или вскормленіе. Законодательства довольствуются указаніемъ на то, что такія лица должны доказать свою способность кормить ребенка и что, кромѣ питанія, сами дѣти должны жить въ удовлетворительныхъ гигиеническихъ условіяхъ. Такая формулировка требованій, предъявляемыхъ къ лицамъ берущимъ дѣтей на попеченіе или вскормленіе за плату, кажется Lemaire'у неудовлетворительной. Прежде всего такія лица, въ большинствѣ случаевъ, совершенно игнорируютъ самыя элементарныя

правила гигиены дѣтей юнаго возраста. Почему бы не возложить на нихъ обязательство усвоить начала дѣтской гигиены? Но какимъ способомъ это осуществить? Путемъ требованія отъ такихъ лицъ диплома воспитательницы или кормилицы. Правительству вовсе не нужно устраивать официальныхъ школъ, гдѣ бы проходила наука вскармливанія дѣтей (*puericulture*). Такую задачу можно было бы возложить на консультации для новорожденныхъ. Однако, это требованіе полученія диплома умѣстно только по отношенію къ профессионаламъ, т. е. лицамъ, сдѣлавшимъ изъ попеченія или вскармливанія ребенка профессію, источникъ полученія средствъ для жизни. Отъ этого диплома должны быть освобождены случайныя воспитательницы и тѣ профессиональныя, которыя кормятъ ребенка грудью. Но само собой разумѣется, такія привилегированныя воспитательницы или кормилицы должны представить гарантіи того, что онѣ нравственны, трезвы, пригодны для кормленія или воспитанія.

На кого же долженъ быть возложенъ официальный контроль? По бельгійскому законопроекту коммунальный совѣтъ назначаетъ врача для періодическаго посѣщенія дѣтей и онъ долженъ удостовѣряться, пользуются ли они нужнымъ уходомъ. Послѣ cadaго посѣщенія врачъ отправляетъ въ совѣтъ докладъ, а копія съ него пересылается инспектору гигиены округа. Но докладчикъ настаиваетъ на томъ, чтобы осмотръ былъ возложенъ на *дѣтскаго* врача. Въ заключеніе Lemare рекомендуетъ принять постановленія англійскаго законодательства о смерти дѣтей. Дѣло въ томъ, что при каждомъ заявленіи о смерти ребенка прилагается свидѣтельство врача, лечившаго ребенка въ теченіе его послѣдней болѣзни, въ которомъ и отмѣчается причина этой смерти. Если такого свидѣтельства нѣтъ, то начинается разслѣдованіе, которое и стремится обнаружить смерть, происшедшую вследствие недостаточной заботливости воспитателей. Это разслѣдованіе явится прекраснымъ средствомъ контроля за хорошимъ или плохимъ состояніемъ учреждений, предусмотрѣннымъ закономъ, и поддерживаетъ у заинтересованныхъ лицъ спасительный страхъ, такъ какъ имъ можетъ грозить уголовная кара.

Г-жа Veil-Picard знакомитъ въ своемъ докладѣ съ заключеніями и пожеланіями, къ которымъ пришла французская лига борьбы съ дѣтской смертностью. Эта лига пришла къ слѣдующимъ заключеніямъ. Всякій ребенокъ, не достигшій 2 лѣтъ и отданный на вскармленіе или попеченіе внѣ дома своихъ отца и матери или законнаго опекуна, въ силу одного этого факта является объектомъ надзора со стороны публичной власти, имѣющаго своей цѣлью покровительство его жизни и здоровью. Тотъ же надзоръ примѣняется ко всякому ребенку, мать котораго пользуется бесплатной медицинской помощью или материнскимъ

призрѣніемъ. Врачъ-инспекторъ долженъ спеціально ознакомиться съ наукой о вскармленіи дѣтей (puericulture), пройти извѣстный стажъ, и только послѣ этого можетъ пользоваться нѣкоторыми правами: 1) правомъ монополіи выдавать свидѣтельства кормилицамъ своего округа и 2) правомъ засѣдать во всѣхъ комитетахъ и комиссіяхъ, на которые возложенъ надзоръ за проведеніемъ закона. Въ крупныхъ городахъ и общинахъ ежемѣсячный осмотръ врача-инспектора долженъ быть дополненъ научнымъ контролемъ консультаціи для новорожденныхъ, которая выдаетъ кормилицѣ книжку съ разграфленными листами, въ которыхъ записываются свѣдѣнія медицинскаго и нравственнаго характера, за подписью врача, родителей и органовъ надзора на дому. Въ тѣхъ общинахъ, гдѣ организовать такую консультацію нельзя, визитъ врача-инспектора долженъ производиться 2 раза въ мѣсяцъ и въ теченіе 5 дней врачъ долженъ отослать въ префектуру листокъ изъ книжки кормилицы, гдѣ сообщаются результаты его посѣщеній.

Интересны и пожеланія лиги:

1) Администрація должна обезпечить покровительствуемымъ больнымъ дѣтямъ нужную медицинскую помощь.

2) Когда будетъ сдѣлано заявленіе о роженіи, то каждый мѣсяцъ мэрія должна посылать въ мѣстожителство лицъ, подавшихъ заявленіе, опросный листъ. Эти листы, съ отвѣтами, четко написанными, должны, подъ угрозой преслѣдованія судомъ, возвращаться ежемѣсячно въ мэрію, пока ребенокъ не достигнетъ 6-мѣсячнаго возраста. Всѣ мэріи должны давать заинтересованнымъ лицамъ экземпляръ опросныхъ листовъ.

3) При всякомъ помѣщеніи ребенка на вскармленіе и до момента его отпращиванія требуется представленіе медицинскаго свидѣтельства, удостоверяющаго хорошее состояніе ребенка.

4) Подробная статистика дѣтской смертности должна дополняться статистикой смертности дѣтей, взятыхъ во время вскармленія у кормилицъ, попечительницъ или воспитательницъ, и для этой цѣли къ книжкѣ кормилицъ долженъ быть приложенъ листокъ, указывающій время принятія ребенка и возвращенія его, а также мотивъ послѣдняго.

5) Должны быть организованы въ мэріяхъ и учрежденіяхъ помощи матерямъ популярныя конференціи для только—что родившихъ.

6) Если этого потребуютъ или позволятъ мѣстные условія (напр., если въ крупныхъ городахъ окажутся территоріи съ группами т. н. дешевыхъ жилищъ), то слѣдуетъ учредить т. н. центръ воспитанія (Centre d'élevage), который бы заключалъ: а) убѣжище-мастерскую для отдыха передъ родами, б) убѣжище для выздоравливающихъ и кормящихъ (призрѣніе брошенныхъ матерей, кормящихъ своего ребенка), в) колыбельню,

гдѣ вскармливаются дѣти матерями, призываемыми въ убѣжищѣ для выздоравливающихъ, г) гнѣзда (nids) для семейнаго попеченія въ здоровыхъ помѣщеніяхъ, д) контрольный постъ, включающій консультацію для новорожденныхъ и беременныхъ женщинъ, временную больницу и амбулаторію, контроль материнскаго молока, практическое и теоретическое изученіе вскармливанія дѣтей для матерей-кормилицъ, ученицъ нормальныхъ школъ воспитательницъ и для всякаго, кто пожелаетъ поучиться искусству вскармливать своихъ дѣтей.

Въ секціи всѣ указанныя мѣры подверглись обсужденію. Докторъ Lesage поддерживалъ предложеніе Lemaître объ отдачѣ дѣтей только тѣмъ, кто имѣетъ дипломъ. Szana требовалъ, чтобы надзоръ за дѣтьми, отданными на попеченіе органовъ публичнаго призрѣнія, длился съ 5 до 18 лѣтъ и пр.

Секція приняла слѣдующія пожеланія, одобренныя и общимъ собраніемъ:

„1. *Всякій ребенокъ, переданный на вскормленіе или на попеченіе внѣ мѣста жительства его отца, матери или законнаго опекуна, долженъ быть отданъ подъ надзоръ публичной власти.*

„2. *Разрѣшеніе на вскормленіе или на попеченіе дѣтей внѣ мѣста жительства отца, матери или законнаго опекуна подчиняется условіямъ, гигиеническаго характера, устанавливаемымъ властью и ставится въ зависимость отъ предварительнаго полученія свидетельства на званіе воспитательницы или кормилицы. Программа теоретическаго и практическаго курса и его продолжительность опредѣляются закономъ“.*

„3. *Медицинскій осмотръ такихъ дѣтей долженъ быть вѣренъ врачамъ, назначаемымъ публичной властью и имѣющимъ спеціальную компетенцію и юрисдикцію“.*

Затѣмъ, по предложенію г-жи Plasky, секція и общее собраніе приняли слѣдующія пожеланія:

„1. *Въ современной организаціи яслей должны быть произведены коренныя реформы“.*

„2. *Сиротскіе дома и учрежденія для призрѣнія несчастныхъ дѣтей должны быть включены въ число учреждений, которыя должны быть регламентированы, поставлены подъ надзоръ и въ случаѣ необходимости, субсидируемы публичной властью“.*

IX.

Наконецъ, послѣднимъ вопросомъ, обсуждавшимся 2-й секціей, былъ вопросъ объ алкоголизмѣ, а именно *о тѣхъ мѣрахъ, которыя могутъ оказаться пригодными для охраны дѣтей отъ алкоголизма*. Доклады были представлены главнымъ секретаремъ Патриотической лиги для борьбы съ алкоголизмомъ въ Бельгіи Van

de Kerekhove, главнымъ предѣвателемъ Высшаго Санитарнаго Совѣта въ Финляндіи, докт. Laitinen, директоромъ международнаго бюро борьбы съ алкоголизмомъ г. Hengod, редакторомъ журнала „Pathologie Infantile“ и докт. Delcourt.

Изъ этихъ докладовъ особенно выдѣляется докладъ Laitinen, рисующій картину той опасности, которую представляетъ алкоголизмъ родителей для потомства. Докладчикъ, ссылаясь на свои опыты съ животными, доказываетъ чрезвычайно вредное влияние алкоголя на молодыхъ животныхъ. Мало того: незначительныя дозы алкоголя мѣшаютъ даже росту растений. Потребленіе алкоголя людьми является одной изъ важнѣйшихъ причинъ вырожденія ихъ потомства. Laitinen приводитъ массу примѣровъ. Такъ, онъ даетъ любопытную таблицу, основанную на данныхъ опыта, полученныхъ имъ изъ наблюденій надъ свыше чѣмъ 20 т. дѣтей.

	Средній возрастъ матери.	Средній возрастъ отца.	Число дѣтей	% остав- шихся въ живыхъ дѣтей.	% умер- шихъ дѣ- тей.	% прежде- временно родившихся.
У трезвыхъ людей	34,56 л.	39,02	36,95	86,55	13,45	1,07
У умѣренно пьющихъ	33,40	39,75	66,75	76,83	23,17	5,26
У алкоголиковъ	34,56	38,36	96,40	67,98	32,02	7,11

Такимъ образомъ дѣти трезвенниковъ являются самыми сильными и жизнеспособными, а дѣти пьяницъ, наоборотъ, самыми слабыми. Общество попеченія о дѣтяхъ въ г. Чикаго (Chicago Juvenile Protective Association) констатировало, что дѣти матерей—алкоголичекъ умираютъ въ нѣжномъ возрастѣ чаще (55⁰/₀), чѣмъ дѣти матерей трезвенницъ (23⁰/₀). Затѣмъ родившіяся и уцѣлѣвшія дѣти родителей алкоголиковъ являются въ большинствѣ случаевъ эпилептиками, идиотами, дегенератами, преступниками и пр. Дѣти алкоголиковъ оказываются подверженными заразительнымъ болѣзнямъ—скарлатинѣ, дифтериту, очень часто страдаютъ рахитизмомъ.

Особенно ужасно для ребенка потребленіе алкоголя его матерью во время беременности. Ядъ незамѣтно проникаетъ въ тѣло зародыша: присутствіе его въ зародышѣ констатировано опытами Nicloux. У матери нерѣдко не оказывается молока для кормленія ребенка, опять-таки вслѣдствіе того, что ея родители были алкоголиками. Потребленіе алкоголя дѣтьми, уже достигшими школьнаго возраста, влияетъ вредно на ихъ умственные способности. И, къ сожалѣнію, число учащихся, потребляющихъ алкоголь, очень велико. Напримѣръ, въ г. Gerau изъ 1.069 дѣтей, посѣщавшихъ школу, только 12 никогда не потребляли алкоголя. По даннымъ проф. Walther и Scheu изъ 3.699 дѣтей г. Ульма только 21 (0,5⁰/₀) никогда не пили алкоголя, а 84,4⁰/₀ уже пили водку.

Результаты потребленія алкоголя учащимися могутъ быть, напр., иллюстрированы слѣдующей таблицей, основанной на данныхъ опроса, произведеннаго Обществомъ воспитателей трезвенниковъ Голландіи.

Число дѣтей:	Отзывы о дѣтяхъ.			
	Очень хорошіе %	Удовлетворительные: число %	Неудовлетворительные: число %	
1) Никогда не пившихъ алкогольных напитков.	453	157—34,6	221 48,8	75 16,6
2) Пившихъ ихъ случайно	1.262	298—23,6	666 52,8	298 23,6
3) Пившихъ ежедневно	75	11—14,7	30 40	38 45,3

Любопытныя данныя приводитъ Van de Kerckhove. Онъ пользуется цифровыми данными относительно 500 учениковъ одной Вѣнской школы. Оказывается, что изъ учениковъ, не пившихъ никакого алкогольнаго напитка, получили отмѣтку „хорошо“ — 41,80%, „удовлетворительно“ — 49,20% и „неудовлетворительно“ — 9%. Для учениковъ, пившихъ алкогольные напитки, обыкновенно пиво, но случайно, соответствующими цифрами являются 34,10%, 56,60% и 9,30%, для учениковъ, пьющихъ пиво 1 разъ въ день, — 27,8, 58,4, 13,7, для учениковъ, пившихъ его 2 раза въ день, — 24,9, 57,7 и 17,3%, для учениковъ, пившихъ его 3 раза въ день, — 0,33, 66,6% (отмѣтки „хорошо“ не получилъ ни одинъ человѣкъ).

Какія же мѣры для борьбы съ алкоголизмомъ дѣтей предлагаются докладчиками? Самыя разнообразныя. Тутъ фигурируютъ и воздержаніе матерей отъ потребленія алкогольных напитков во время беременности и кормленія грудью, затѣмъ примѣръ родителей, воздерживающихся отъ ихъ потребленія, организація въ школахъ чтеній и курсовъ, объ алкоголѣ и вообще о наркотическихъ продуктахъ, ограниченіе законодателями употребленія ихъ, организація въ городахъ и другихъ школьныхъ центрахъ достаточнаго числа лавокъ для продажи молока дѣтямъ, болѣе энергичное участіе прессы въ борьбѣ съ алкоголизмомъ. Нерсод присоединяетъ къ этимъ пожеланіямъ Laitinen новыя. Такъ несовершеннолѣтнія дѣти родителей-алкоголиковъ должны отниматься у послѣднихъ и отдаваться въ спеціальныя учрежденія или, если возможно, въ уважаемыя семейства и воспитываться въ отвращеніи къ алкоголю. Слѣдуетъ признать преступленіемъ фактъ выдачи дѣтямъ алкогольных напитков въ размѣрѣ, который явно вредитъ ихъ здоровью. Затѣмъ нужно воспретить доступъ въ мѣста продажи алкоголя несовершеннолѣтнимъ, не достигшимъ 18 лѣтъ, которые являются одни для потребленія алкоголя на

Криве
1911/1912

мѣстѣ. Родителямъ, приводящимъ младенцевъ, долженъ быть вовсе воспрещенъ доступъ въ мѣста продажи алкогольныхъ напитковъ. Наконецъ, нужно воспретить наемъ дѣвушекъ до 20 лѣтъ для услуженія въ кабарѣ.

Во время обсужденія разбираемаго вопроса нѣкоторые ораторы подчеркивали необходимость борьбы мѣрами фискальными, т. е. требовали, отъ законодателя, чтобы онъ отказался отъ взгляда на потребление алкоголя, какъ на средство поддержанія бюджета (докт. Негер).

Всѣ пожеланія докладчиковъ и ораторовъ нашли выраженіе въ слѣдующихъ пожеланіяхъ лекціи, принятыхъ и общимъ собраніемъ конгресса:

„Конгрессъ полагаетъ, что наиболее идеальнымъ средствомъ для борьбы съ все растущимъ алкоголизмомъ является абсолютное уничтоженіе продажи алкоголя. Для тѣхъ странъ, гдѣ продажа алкоголя законена, конгрессъ высказываетъ пожеланіе, чтобы были осуществлены слѣдующія мѣры:

„1) Несовершеннолѣтнія дѣти родителей-алкоголиковъ должны отниматься у нихъ и передаваться въ спеціальныя учрежденія или, если возможно, помѣщаться въ уважаемыя семейства и воспитываться въ принципахъ полной воздержанія. Родители, признанные недостойными, должны принуждаться къ уплатѣ хотя бы части издержекъ на призрѣніе дѣтей.

„2) Фактъ выдачи алкогольныхъ напитковъ дѣтямъ въ количествѣ, явно вредномъ для ихъ здоровья, долженъ разсматриваться какъ преступленіе.

„3) Доступъ въ засѣденія, гдѣ продаются алкогольные напитки, а особенно въ автоматическіе бары, долженъ быть воспрещенъ несовершеннолѣтнимъ.

„4) Должны быть устроены спеціальныя пріюты для помѣщенія привычныхъ пьяницъ, гдѣ они подвергались бы леченію, какъ больные.

„Далѣе Конгрессъ:

„1) Приглашаетъ правительства отдѣльныхъ государствъ, органы управленія провинцій и общинъ сдѣлать преподаваніе антиалкогольнаго курса обязательнымъ во всѣхъ начальныхъ, среднихъ и высшихъ школахъ, нормальныхъ, техническихъ, вечернихъ школахъ въ казармахъ, патронажахъ, школахъ домоводства, консультаціяхъ для новорожденныхъ“.

„2) Приглашаетъ публичныя власти объединиться для щедрого субсидированія обществъ трезвости и для веденія активной антиалкогольной кампаніи всѣми возможными средствами, главнымъ образомъ организацией публичныхъ конференцій, раздачей брошюръ и листовокъ, подачей советовъ обрученнымъ, шпигиваніемъ различныхъ афишъ, къ тому еще и обновляемыхъ перьдко, во всѣхъ мѣстахъ публичныхъ собраній.

судебныхъ учрежденійхъ, залахъ больницъ и залахъ для ожиданія, на двѣрцѣхъ церквей внутри вокзаловъ.

„Конгрессъ также обращаетъ вниманіе публичной администраціи и завѣдующихъ учрежденіями на то значеніе, какое имѣетъ воспрещеніе потребленія алкогольныхъ напитковъ дѣтямъ, принятымъ въ сиротскіе пріюты, школьныя колоніи, интернаты и пр., и приглашаетъ всѣхъ, кто занимается воспитаніемъ дѣтей и попеченіемъ о нихъ, по-давать примѣры трезвости.

„3) Приглашаетъ врачей использовать свое вліяніе для того, чтобы изнати употребленіе алкоголя въ семьяхъ и во всякомъ случаѣ воспретить его матерямъ и кормилицамъ, а въ особенности совершенно запретить родителямъ давать своимъ дѣтямъ пиво, вино или ликеры.

„Наконецъ, конгрессъ взываетъ къ политической прессѣ, чтобы она вела и поддерживала усиленную антиалкогольную кампанію и приглашала родителей записываться, въ большомъ числѣ, въ антиалкогольныя общества и вписывать своихъ дѣтей въ списки трезвости“.

Въ заключеніе слѣдуетъ отмѣтить, что на общемъ собраніи конгресса обсуждался вопросъ объ устройствѣ Международнаго Бюро попеченія о дѣтяхъ (Office International de la Protection de l'Enfance). Предварительно онъ разсматривался въ собраніи официальныхъ делегатовъ. Предложеніе объ учрежденіи этого Бюро было принято единогласно, а официальные делегаты Швейцаріи сдѣлали слѣдующее заявленіе.

„Швейцарское правительство конечно относится благопріятно къ учрежденію Бюро. Оно даже взяло на себя инициативу и предложило этотъ вопросъ на обсужденіе различныхъ правительствъ. Тотъ фактъ, что этотъ вопросъ фигурируетъ въ программѣ наступающаго конгресса, свидѣтельствуетъ о томъ, что идея встрѣчена благосклонно.

„Въ послѣдніе годы въ Швейцаріи и Бельгіи появились подъ различными формами частныя организаціи попеченія о дѣтяхъ. Поэтому, повидимому, мѣстомъ пребыванія Бюро слѣдуетъ избрать во всякомъ случаѣ Бернъ или Брюссель.

„Изъ уваженія къ Бельгіи Швейцарія заявляетъ, что она не будетъ противиться выбору Брюсселя, какъ мѣста пребыванія Бюро, лишь бы только были соблюдены извѣстныя условія при его организаціи, желательныя для швейцарскаго правительства и сообщенныя бельгійскому правительству.

„17 іюня 1913 г. швейцарское правительство препроводило на усмотрѣніе бельгійскаго правительства полный проектъ положеній, на основаніи которыхъ Бюро будетъ представлено международной комиссіей, въ составъ которой войдутъ официальные делегаты т. е. назначенныя лица, правительствами, субсидирующими Бюро, и лица, представляющія частную инициативу. Эта комиссія

въ свою очередь назначить постоянное бюро для научной работы и для исполненія рѣшеній комиссiи.“

Въ концѣ засѣданiя правительственные делегаты выразили пожеланiе, чтобы въ Брюсселѣ была создана международная организацiя, имѣющая двоякiй характеръ, какъ учрежденiя научнаго и для собиранiя документовъ, и какъ органъ практической дѣятельности. Они же просили бельгiйское правительство изготovitъ проектъ, который былъ бы посланъ на обсужденiе различнымъ правительствамъ.

Въ такомъ положенiи находится дѣло по созданiю новаго международного органа, которому суждено сыграть видную роль въ разработкѣ вопросовъ попеченiя о дѣтяхъ.

Общее собранiе конгресса приняло это сообщенiе съ полнымъ одобренiемъ.

00046758

ЮФ СПбГУ